

Проект Сирена

Эль Бланк, Ольга Копылова

Пленница чужого мира

18+

Бланк Эль
Ольга Копылова
Пленница чужого мира

<https://litres.ru/73991009>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Устали от обыденности и готовы на все, лишь бы прожить другую жизнь? Технология «Сирены» позволит выбрать новую внешность, профессию, семью» Заманчивое предложение для жаждущих перемен, не правда ли? Но только удел иномирян, теряющих свое тело, – быть уничтоженными. Впрочем, бывают и исключения.

Нее повезло. Её оставили в живых. Цена? Участь марионетки в руках дельцов, крадущих чужие жизни. Однако она не останется покорной пленницей и будет мстить. Враги заплатят за то зло, что сотворили!.. Или все же первое впечатление обманчиво?

Содержание

ГЛАВА 1. Проект «Сирена»	4
ГЛАВА 2. Свадьба и её последствия	40
ГЛАВА 3. Новая жизнь	89
Конец ознакомительного фрагмента.	130

Ольга Копылова, Бланк Эль

Пленница чужого мира

ГЛАВА 1. Проект «Сирена»

«Устали от обыденности? Состарились? Достигли карьерных высот и заработали миллионы, но это не приносит удовлетворения? Готовы на всё, лишь бы начать сначала, но не в своей пресной жизни? Технология «Сирены» к вашим услугам. Уникальная возможность выбрать себе новый мир, внешность, возраст, профессию, семью. Это билет в новую жизнь...»

— Ваше «творчество»?

На стол упал небрежно брошенный лист.

Рваные края, ровные линии, качественная бумага. Несомненно, его выдрали из дорогого блокнота. Причём рвали варварски, даже не заботясь о сохранности последних строчек. Бросили, кстати, тоже отнюдь не деликатно. С тем превосходством и гонором, что были присущи баловням судьбы.

Мужчина, сидящий за столом кабинета, на дверях которого висела табличка «Управляющий оздоровительно-раз-

влекательным комплексом «Сирена» И.В. Бершев», поднял взгляд от обрывка и посмотрел на посетительницу.

С ней тоже всё было понятно. Молодая — лет двадцать пять максимум. Обеспеченная, дерзкая, привычная диктовать свою волю. Отсюда следует наверняка невыносимый характер. Дорогая одежда, изысканные аксессуары, ухоженная внешность... Да чего тут описывать — она красавица. Стройная фигура, светлые вьющиеся волосы, приятные, милостивые черты лица, которые так и притягивают взгляд.

И чего она забыла здесь? Этот текст из рекламного проспекта о билете в новый мир адресован не к ней. Не производит она впечатления уставшей от жизни особы. Клиенты «Сирены» совершенно другие.

— Присядьте, — предложил, указав на одно из кресел.

Пока девушка устраивалась на мягком сиденье, нажал на кнопку селектора.

— Да, Илья Васильевич, — тут же раздался голос секретаря.

— Олег, будьте добры мне кофе, а девушке... — вопросительно посмотрел на посетительницу.

— Кофе. Чёрный без сахара, — она не стала отказываться. — Меня зовут Айрин. Айрин Легорьевна Вайс.

Полное имя она назвала с тем апломбом, по которому даже незнакомый мог сразу понять — кто-то очень влиятельный заглянул в кабинет. Впрочем, эта фамилия как раз была на слуху. Имя владельца компании-монополиста транспорт-

ной отрасли гремело на весь мир. И столь же броскими были заголовки в прессе, когда Легорий Вайс погиб вместе с женой, возвращаясь домой. Символично — владелец крупнейшего завода, выпускающего аэрокары, разбился, когда летел на том, что производил для нужд других людей.

Причины обсуждались самые разные — от диверсии и покушения до несчастного случая. В итоге информация об итогах расследования была засекречена. Зато единственная дочь стала наследницей состояния и выгодной партией...

Впрочем, эта сторона вопроса Илью не интересовала. Самоутверждаться за счёт жены он не планировал. Наоборот, стремился самостоятельно достичь не меньшего благосостояния.

— Хорошо, Айрин, — мягко продолжил Илья Васильевич. — Будьте добры, объяснить, откуда у вас... это.

Он аккуратно поднял обрывок и, покрутив в пальцах, отправил в щель напольного утилизатора. Механизм довольно загудел, «проглатывая» и превращая компромат в мелкую пыль.

— Мой хороший знакомый воспользовался вашими услугами.

Проследив за действиями собеседника, Айрин хмыкнула и выразительно постучала по коммуникатору.

— Кто именно? — обречённо поинтересовался Илья, понимая, что электронную копию она сделала и сохранила.

— Павел Александрович Соболев. Он отправился в новый

мир.

— Вы что-то путаете, Айрин, — отчаянно попытался избежать разоблачения собеседник. — Я помню господина Соболева. Он обращался ко мне, да, но за иной услугой. Развлекательный центр «Сирена» занимается виртуальными путешествиями...

— Не врите! — припечатала девушка, ударив ладонью по столу. — Павел умер после того, как побывал у вас.

— В этом есть связь? — удивился Илья. — Странно, что вы её находите. Ваш... хороший знакомый давно страдал неизлечимым заболеванием, которое слишком поздно диагностировали. Разве я имею к этому отношение?

— Не знаю, — отрезала Айрин. — Но в том, что на самом деле он жив, я уверена. Вы переместили его в другой мир, в другое тело!

— Это невозможно... — сочувственно вздохнул Илья. — Понимаю, вы безутешны, но не стоит предаваться спасительным фантазиям.

— Не увеливайте, господин Бершев! Я нашла его дневник!

Заявление прозвучало настолько весомо, что Илья нахмурился. Айрин же не мешкая вытащила из сумки ежедневник в чёрном кожаном переплёте. Открыв там, где вложена закладка, принялась читать:

— Завтра состоится перемещение и жизнь изменится окончательно и бесповоротно. Мой последний день на Зем-

ле... Я думал, что проведу его развлекаясь и наслаждаясь, а по сути брожу как неприкаянный по комнатам дома, который мне больше не принадлежит. Все мысли лишь о том, как утром полечу в «Сирену». Умру *здесь* и обрету новую жизнь *там*... Этого достаточно?

Девушка захлопнула книгу и с торжеством посмотрела на собеседника.

— Вы желаете от нас компенсации? Или решили поиграть в борца за справедливость? — Бершев избрал другую тактику.

— Нет! Я хочу последовать за ним. Отправьте меня туда же.

— Однако... — Илья Васильевич потрясённо посмотрел на девушку. — Я понимаю, когда... — Он запнулся и замолк, потому что раздался осторожный стук, и в раскрывшийся дверной проём зашёл секретарь.

Молодой светловолосый мужчина в сером костюме аккуратно и быстро поставил на стол поднос с салфетками и чашками и так же стремительно исчез, прикрыв за собой дверь.

— Понимаю, когда не самые молодые и здоровые просят о подобном, — продолжил Илья, придвинув к себе чашку, — но ваше решение...

— Вот именно, это *моё* решение. Остальное — не ваша забота.

— Айрин, вы ошибаетесь. Для успешного перемещения мы обязаны знать о своих клиентах всё. Привычки, желания,

потребности... Мотивы. — Он в очередной раз пробежал глазами по изящным чертам лица и изумительной точёной фигуре. — Я не понимаю, зачем это вам? Вы богатая, красивая, молодая, у вас вся жизнь впереди... А знаете что? — улыбнулся весело, словно нашёл выход. — Приходите лет через сорок. И мы продолжим наш разговор.

— Я хочу сейчас! — строптиво заявила Айрин. — Потом будет слишком поздно.

— Это ещё почему? Куда вы так спешите, неугомная особа?

— К нему! За сорок лет он успеет обзавестись семьёй, и я стану ему не нужна. Я это уже проходила! Всё повторится, а мне не нужны разочарования. Я хочу счастья и взаимной любви. И раз уж Павел выбрал другой мир, значит, я буду счастлива там вместе с ним!

— Вы так сильно его любите?

— Представьте себе, да!

— А он? — ещё один осторожный вопрос, и предсказуемый ответ:

— Это не имеет значения! Павлик ответственный, он не мог позволить себе интрижек на стороне. Теперь он свободен и у нас всё будет замечательно!

Илья Васильевич промолчал, лишь мысленно пожал плечами. Встречался он не раз с такими экзальтированными дамочками. Не сумела удержать мужчину однажды, так не надейся на реванш. Не помогут ни новая внешность, ни другой

мир. Впрочем... любой каприз за деньги клиента. Особенно если он так настаивает.

— Наши услуги дороги, — предупредил он Айрин.

— Цена не имеет значения! Я отдам всё, что имею.

— Обратного пути не будет.

— Я знаю, — презрительно скривился аккуратный ротик.

— Прочитала. Павел многое описал. И если вы мне откажете...

Она многозначительно положила ежедневник на стол.

— Не откажу, — приняв решение, Илья Васильевич, сосредоточился, перейдя на привычный метод работы с клиентами. — Взамен вы передадите мне все записи, в том числе и электронные копии. Мы проверим, чтобы они не были тиражированы. И основных условий сделки это не отменяет. Вы переводите на указанные в договоре счета все средства, которые имеете, а также решаете вопросы с недвижимостью и акциями, вернее, предоставляете нам все сведения о наличии таковых. Мы сами решим, что нам подходит, а что оставим вам, чтобы вы могли успеть распорядиться этим на своё усмотрение.

— Меня всё устраивает. Я ускорю решение деловых вопросов насколько смогу. Но и «переселение» я бы хотела начать побыстрее.

— На подготовку нужно время, — покачал головой Бершев. — Вы должны пройти обследование, получить представление о мире, в который уходите, временно переселить-

ся в то тело, в котором в дальнейшем будете находиться постоянно. Иначе будут сложности, без должной подготовки вас никто не примет за местную жительницу.

— Ясно, вы предлагаете мне пробную попытку. Тянете время, даёте шанс передумать. Только не надейтесь, что я откажусь.

— Это стандартная процедура. Вы подписываете соглашение, мы начинаем работу...

Он развернул к клиентке экран планшета, на котором был необходимый для ознакомления текст.

Вопреки ожиданиям Ильи, девушка спешить не стала. Тщательно изучила каждый пункт, задала уточняющие вопросы и лишь после поставила свою подпись.

— А моё тело? Что будет с ним? — деловито поинтересовалась, вернув планшет владельцу. — Здесь про *это* ничего нет.

— И не будет. Нам подобные доказательства не нужны, — пояснил Бершев. — Этот вопрос решается исключительно на уровне доверия. Какую причину смерти вы предпочтёте?

— Наименее интересную для прессы. И быструю. Не желаю, чтобы меня обсуждали все кому не лень. Мне хватило шумихи после гибели родителей.

— Разделяю ваше мнение. Провокационные заголовки не нужны ни вам, ни нам. Впрочем, вы — личность известная, так что они всё равно появятся...

Он задумался, с одной стороны уже жалея, что связался с

такой сложной клиенткой, а с другой... С другой, что-то пока неясное, непонятное ему самому щекотало нервы и рождалось где-то на задворках сознания, заставляя ввязаться в эту авантюру. А ведь Илья не любил рисковать понапрасну...

Спустя сутки Айрин поднималась по ступеням совершенно невзрачного на вид провинциального трехэтажного здания. Бросила короткий взгляд на вывеску с незатейливой надписью «Санаторий «Сирена», презрительно усмехнулась, заметив облупившуюся краску на стенах, столь же быстро и с неудовольствием осмотрела совершенно простой и невыразительный интерьер холла, беспечно гуляющих постояльцев в одеждах, напоминающих больничные пижамы...

— Айрин Вайс, — шагнул ей навстречу тот самый секретарь, что приносил кофе в кабинет Бершева. — Следуйте за мной, я провожу вас.

— Какое убожество! Неужели ничего получше не нашлось... — не сумела совладать с эмоциями девушка. В обмен на солидную сумму, уплаченную по договору, она надеялась получить иной уровень комфорта и сервиса.

Секретарь, идущий на шаг впереди, промолчал, однако не удержался от улыбки. Эту избалованную богачку ждёт немало сюрпризов...

Длинный «больничный» коридор закончился дверью с табличкой «Процедурная №8». Внутри всё оказалось столь

же примитивно, как и в социальных лечебных учреждениях: стеклянные шкафчики с лекарствами и инструментами, застеленная белой простыней кушетка, занавешенное жалюзи окно. Подобные заведения не соответствовали статусу девушки, она предпочитала частные клиники.

Айрин скривилась и, окончательно разочарованная, начала чувствовать беспокойство. Может, её обманывают? То есть всех обманывают и на самом деле никаких перемещений, о которых так ярко писал Павел, не существует? Мошенничество чистой воды. Она даже приготовилась остановиться и потребовать объяснений. И набрала в лёгкие побольше воздуха... Но сказать ничего не успела.

Совершенно бесшумно один из шкафов уехал в сторону, открыв проём, за которым оказалась ведущая вниз лестница. Спуск закончился ещё одной дверью, рядом с которой была прикреплена панель доступа с несколькими уровнями защиты. Введя код, сопровождающий отступил в сторону, галантно пропуская девушку вперёд.

Створки двери дрогнули. «Потекли» в стороны, словно лопнувший воздушный шар, и Айрин невольно ахнула — перед ней открылась совершенно потрясающее зрелище, в лучших традициях научной фантастики.

На мгновение девушке показалось, что она попала на космический корабль — настолько взаимоисключающими оказались форма и содержание этого «санатория». Среди сложной высокотехнологичной аппаратуры, огромных экранов с

непонятными данными, обтекаемых форм потолка, кресел и прикрытых прозрачными куполами столов Айрин терялась. Никак не могла определиться, на чём остановить взгляд в первую очередь. Интерьер убеждал... нет, он буквально кричал об успехах проекта «Сирена»: солидность, надёжность, современность. Не может эта картинка быть декорацией, видно, какие немалые средства вложены в обустройство.

Ох недаром Илья маскирует чудо научной мысли неприглядным фасадом!

— Прошу, проходите, — привлёк внимание посетительницы ещё один голос. Дверь за спиной девушки сомкнулась, оставив секретаря за собой.

Айрин повернулась, рассматривая подошедшего к ней темноволосого мужчину в белом лабораторном халате. Высокий, худощавый, словно регулярно недоедает, с острыми чертами лица и изучающим взглядом карих глаз. Проявленное внимание имело лишь одну причину — он видел в девушке новый подопытный экземпляр. Определённо лабораторный заучка, которого, кроме науки, ничего в этой жизни не интересует. Такой типаж не соответствовал вкусам богачки Вайс, и потому протянутую к ней руку она пожала без видимого удовольствия.

— Ринат Аркадьевич, — представился незнакомец. — Я буду готовить вас к перемещению и... — Он, как и Илья до этого, с сомнением и тревогой осмотрел Айрин. — Неужели

вы действительно хотите...

— Начинается... — прекрасные голубые глаза страдальчески поднялись к оплетённому проводами потолку. — Давайте-ка без нравоучений. Я взрослая девочка и прекрасно знаю, что мне нужно... Где мне сесть?

— Лечь, — поправил Ринат.

Указав на одну из капсул, он отошёл к панели управления, чтобы активировать оборудование. Айрин замешкалась, однако увидев, как поднимается прозрачный колпак, решительно забралась внутрь, буквально утонув в мягком, заполняющем капсулу гелеобразном материале. Он не пачкался, не прилипал к одежде и телу, но лежать в нём оказалось так же приятно, как в воде.

Ожидая спецэффектов и прочих поражающих воображение штучек, Айрин замерла едва дыша. Однако ничего так и не произошло. Прозрачная крышка не опустилась, в лаборатории оставалось по-прежнему сумрачно и тихо, лишь слышно было как фыркает Ринат и ёрзает на своём кресле.

Подождав ещё немного, девушка не выдержала.

— Что мне делать?

— Э-м-м... — не понял её вопроса учёный. Оторвался от панели с данными и в недоумении посмотрел на пациентку. — Ничего не делать. Я фиксирую ваши показатели.

— Скучно, — пожаловалась Айрин.

— Необходима точная настройка. Успеете ещё в своём новом мире развлечься. Думаю, этот шанс стоит ожидания.

— Для начала я хочу увидеть хвалёное «перемещение». Знать, что получу в итоге. Полежать в прозрачной коробке я и дома могу.

— Моя «коробка» выгодно отличается от вашей. Я не имею права разглашать количество переселений, но, поверьте, их было более чем достаточно.

— Для чего «достаточно»? Для кошелька Ильи Васильевича? — съязвила Айрин. — Или для ваших исследований?

— Для выработки чёткого порядка действий.

Ответил Ринат нейтрально, однако мысленно был солидарен с выводом клиентки. В последнее время Бершев действительно начал проявлять излишнюю предприимчивость и жажду наживы. А ведь раньше они вместе вникали в тонкости развития научной составляющей. Да и к выбору клиентов Илья относился с большей тщательностью. Не тащил в лабораторию молоденьких избалованных дурочек. Сегодня она хочет, а после наверняка пожалеет о своём порыве. Только обратного пути, к сожалению, уже не будет.

Наконец, через пару часов, когда Айрин уже готова была взвыть от безделья, Ринат свернул экран.

— Всё, — поднялся с кресла и ободряюще улыбнулся девушке, впившейся в него вопросительным взглядом. — Завтра можно будет протестировать пробное подселение.

— Завтра?! — возмущённо взвизгнула Вайс, чуть ли не подпрыгнув на необычном покрытии. Не удалось ей это только по причине его мягкости. Однако присесть девушка смог-

ла и теперь гневно смотрела на Рината. — Никаких завтра! Там мой Павлик невесть с кем развлекается, а вы тут меня удерживаете! Я хочу понимать, что с ним происходит! Хочу увидеть, как он выглядит! Хочу знать, кем я там буду! Хочу...

Ринат обречённо поморщился, пропуская мимо ушей все оставшиеся «хочу». Для девушки-дилетантки сложный технологический процесс был чем-то вроде меню в ресторане, где без труда можно заказать нужное блюдо на свой вкус. Вот только здесь, в «Сирене», ответственность за неправильное «приготовление» слишком велика. Права на ошибку нет.

С другой стороны, мир, в который её требуется забросить, уже зафиксирован аппаратурой. И сознание её жениха — прекрасный маяк. Да и первое подселение вовсе не требует нахождения в «правильном теле». В принципе, можно закинуть капризную клиентку куда угодно, лишь бы поближе к объекту её симпатии. А дальше пусть сама разбирается...

— Хорошо, — пресёк поток требований, возвращаясь на своё место. — Я вас отправлю. Запоминайте условия, если вы их нарушите, можете считать, что отсрочили осуществление своей мечты надолго.

Айрин тут же умолкла, согласно закивала и рухнула обратно в капсулу, готовая слушать и выполнять инструкцию.

— Местный житель, в которого вы попадёте, — продолжил Ринат, — не будет вашим окончательным носителем. Он может оказаться кем угодно: стариком, матерью, учителем, просто знакомой вашего... гм... Павла. Контролировать дей-

ствия чужого тела вы не сможете. Ваша задача: внимательно слушать и запоминать всё, что видите и чувствуете — раз. Молчать — два. Молчать — три.

— Вы повторяетесь, — обратила его внимание Айрин.

— А вы обычно увлекаетесь и принимаетесь болтать с носителем, который морально не готов вас воспринимать. Представьте, что в вашей голове вдруг раздаётся чей-то голос? Мало того, ещё и советовать начинает и комментировать... Приятно?

— Не очень, — поморщилась девушка.

— Потому «молчать» — это и четыре, и пять в инструкции! Я заберу вас, как только закончатся местные сутки. Вам хватит времени на первичное погружение в мир.

— Надеюсь... — прошептала Айрин.

Её сердечко забилось чаще, когда прозрачный купол начал опускаться. Пальцы невольно сжались в кулачки, а дыхание сбилось. Она даже зажмурилась, предвкушая встречу. И невольно перед глазами возник облик того, кто стал её единственной опорой после гибели родителей.

Чёткие лаконичные черты мужественного лица, пронзительные голубые глаза, сапфирами сияющие в отражении его смуглой кожи и густых тёмных волос... Крепкое, удивительной пропорциональности тело сорокалетнего мужчины... Хриплый, словно бархатный голос...

— Хороший день сегодня.

Незнакомый чужой голос первым врезался в сознание, разорвав вязкую тишину. Следом, столь же резко, полыхнул свет, ударив по глазам яркими лучами. Слепящий, отражающийся от водной глади... Солнечные блики! — догадалась Айрин, едва ли не восторженно ахнув. Перед её глазами раскинулось умопомрачительное в своей невероятной красоте зрелище — фиолетовое море, белоснежное небо и перламутровый песок.

Пляж!

Новая догадка вспыхнула в сознании, едва нос ощутил знакомый и одновременно чуждый запах моря, а кожи коснулось приятное тепло. Обнажённой кожи — это девушка тоже хорошо ощущала. Только осмотреть себя не смогла. Зато прекрасно видела того, кто сидел напротив, удобно устроившись в шезлонге с необычным по форме стаканом в руке. И продолжал говорить:

— Спасибо, что всё же меня сюда вытащил. Я бы так и не собрался.

Мужчина, чьи губы сейчас двигались, произнося слова, внешне был совсем не похож на Павла. Он был... Он был ещё лучше! Молодой, с идеальной рельефной фигурой, бледно-золотой кожей и ярко-рыжими, собранными в низкий хвост волосами. Столь же необычны и прекрасны были черты лица: раскосые глаза, разрез которых доходил почти до висков, длинные оранжевые ресницы, тонкие приподнятые брови, высокий открытый лоб, почти незаметный нос и

идеальный контур совершенно человеческих губ, разве что словно покрытых золотой помадой.

— Ты последнее время вообще избегаешь развлечений. Эх, раньше всё иначе было.

Айрин замерла. Почему вдруг её губы двигаются, а в груди рождается незнакомый по тембру голос? Определённо мужской! И только потом осознала — ей просто достался носитель противоположного пола! Он, видимо, был единственным, кто в момент перемещения находился рядом с Павлом.

Айрин пожалела, что поторопилась. Ведь могла бы потребовать, чтобы её забросили в женщину — привычнее как-никак, а о смене пола девушка никогда не мечтала, более того, испытывала отвращение. Однако быстро взяла себя в руки. Это же ненадолго! Ей всего лишь нужно потерпеть, чтобы выяснить, на кого запал Павел. И уж тогда...

— Раньше я был легкомысленным одиночкой, — засмеялся «Павел». — А теперь у меня ответственности больше. Семью ведь нужно будет содержать.

Семью?

Айрин почувствовала недовольство. Когда это он успел?! Ведь недели не прошло! Однако будущее время чуть снизило силу возмущения. В конце концов, это даже хорошо, что есть не просто красивая девушка рядом, а настоящая невеста. Значит, можно не тратить силы на напрасные переживания и метания — если попадёшь в её тело, то с гарантией станешь женой.

— Нея приедет? Я ведь вас обоих приглашал, — вновь подал голос «носитель».

— Да, к вечеру обещала быть... А ты так и не определился?

— Я не тороплюсь, — потянулся носитель, поставив свой бокал на столик, оказавшийся рядом. — Не хочу усложнять себе жизнь. Да и оставаться свободным мне нравится, а мой талант не настолько редок, как у тебя, чтобы без особых усилий получить хорошую должность после женитьбы. Так что подожду. Если появятся выгодные вакансии, тогда...

— Дело твоё. Но не всё в этой жизни измеряется заработком, ты со временем поймёшь. Ты ещё не встретил свою любимую. Вот когда влюбишься, тогда по-другому заговоришь.

Айрин встрепенулась. Девушке показалось, что Павел с такой нежностью вспоминал именно о ней. Не о жене, с которой толком и не общался, будучи на Земле, — он ведь сам не раз о ней отзывался нелестно при девушке. Да и не мог же он за эти дни влюбиться в местную красотку... Наверняка его в ней только внешность и привлекла. Так что он будет только счастлив, когда узнает, чья в ней душа...

— Купаться пойдёшь? — неожиданно сменил тему «Павел». — Я бы окунулся в море.

И снова Айрин мысленно хихикнула. Тело новое, мир новый, а своих привычек Павлик не меняет. Он и на Земле был заядлым пловцом.

— Лень, — зевнул носитель и махнул рукой. — Я лучше

подзаряжусь...

Он вытянул ноги и сполз по шезлонгу, распластываясь в форме морской звезды. Видимо, местное «подзаряжусь» соответствовало земному «позагораю».

Айрин, хоть и хотелось пойти вместе с Павлом, пришлось коротать время, прислушиваясь к шуму прибоя в темноте — носитель закрыл глаза. Ей оставалось только приободрять себя заманчивыми перспективами. Ничего, вот обзаведется она телом какой-нибудь красотки и сможет ходить куда захочет, делать что ей вздумается, никогда не расставаясь с любимым.

— Улевиафейер! — донёлся до ушей далёкий женский голос. — Обед готов!

— Вот ведь только расслабился... — проворчал носитель и нехотя сел.

Айрин же выругалась про себя на этого лентяя. Ведь час валялся ничего не деля, не меньше! И это называется «только расслабился»?!

— Олерианайлер! — крикнул носитель, когда, приставив ладонь к глазам, рассмотрел в волнах светлое пятно. — Сюда! — махнул рукой, призывая вернуться.

Теперь девушка с трудом сдерживала смех. Ну и имена! Их не то что запомнить, их выговорить быстро нереально! Хорошо хоть, женские короткие, судя по тому, как носитель назвал... невесту.

Ладно, это всё мелочи. Главное — понимать, когда к тебе

обращаются. А с Павлом наедине Айрин сможет использовать его привычное, земное имя.

На обед мужчины отправились в постройку, оказавшуюся маленьким бунгалом, в чём-то даже похожим на земные аналоги. Разве что в основе были доски из зелёной древесины, а крыша покрыта листами из непонятного синего материала. В тени прятался столик, накрытый на двоих, а около него суетилась полноватая, в сравнении со стройными мужчинами, и несомненно уже немолодая женщина.

— Иса, хватит хлопотать, мы сами, — отправил её восвояси Улевиафейер. — У нас к ужину будут ещё гости. Ты справишься?

— Да. Не волнуйтесь, вам не будет стыдно перед знакомыми за плохое угощение, — заверила женщина, тут же покидая мужчин.

Вечеринка? Айрин в предвкушении едва ли не облизнулась. Такое времяпрепровождение она любила. Пляж, море, гости... И если не самый богатый Улевиафейер может себе это позволить, то хорошо зарабатывающий Олерианайлер точно превзойдет его в роскоши. Значит, её будущее будет благополучно, обеспечено и безоблачно. Как же всё складывается замечательно! Не зря она поторопила этого лаборанта! Чуть было не пропустила самое интересное и важное. И приятное!

Увлечённая своими мечтами, Айрин даже не слишком прислушивалась к разговору друзей. К тому же отдельные

фразы, долетающие до сознания девушки, были не настолько информативными и интересными, чтобы привлечь её внимание.

«Смотри, не опоздай завтра на работу», «Как думаешь, где выгодней купить свадебный костюм?», «Ты составишь мне компанию на тренировке?»

А вот к меню, то есть к тому, что мужчины ели и как, Вайс присматривалась внимательно. И ко вкусовым ощущениям прислушивалась. Это же не земная пища, тут нужно как следует разобраться — что с чем есть, в какой последовательности и какими приборами. В будущем точно пригодится... Интересно, а какие здесь дома?

Девушка снова отвлеклась, пытаясь представить то, чего никогда не видела. Впрочем, если судить по картинам, висящим на стенах, то местный мир больше всего похож на большую деревеньку. О небоскрёбах здесь наверняка и не слышали. Самые приличные и статусные жилища напоминают небольшие загородные коттеджи.

И хорошо и плохо. В принципе, девушка была не против жизни на природе, если к ней прилагались иные блага цивилизации — туалет, готовая кухня, магазины, салоны красоты. Да и Павлу нравилась загородная жизнь, он часто так отдыхал. Но ведь когда-то захочется и большего. Здесь есть театры? Торговые центры, индустрия развлечений?

И снова Айрин отбросила проблему как не самую существенную. В конце концов, даже если всего этого нет, она с

Павлом может всё это построить, вложив деньги и снабдив примитивных аборигенов нужной информацией. Да они же им за эти ноу-хау ещё и заплатят! Тут тогда и обогатиться можно!

К тому же разве не об этом твердили некогда популярные фантастические истории о попаданках в другие миры? Там любая заурядная землянка могла круто изменить жизнь захудалого королевства. Одна из героинь даже открыла собственный бизнес и озолотилась.

Чем хуже Айрин? Она поумнее будет, чем вымышленные фифы. На её стороне жизненный опыт и умение добиваться поставленных целей.

Очередное подтверждение своим выводам девушка получила, когда мужчины, набросив на торсы хламиды из приятной тонкой ткани, а на ноги надев сандалии, отправились покупать невесте подарок. Тропинка, начавшаяся за бунгалом и петляющая в зарослях краснолистных деревьев, быстро вывела путешественников к улочке между домами. Построенные из дерева и камня, они выглядели аккуратно и симпатично, но чересчур просто.

Лавка с товарами тоже не впечатляла. Витрина с деревянными полками, грубо сколоченный прилавок. На котором не было ни кассы, ни допотопного ящика для денег. Ценники у товаров тоже отсутствовали, приходилось постоянно уточнять стоимость у продавщицы — такой же золотокожей и рыжеволосой, как и все остальные жители поселения. Пора-

зительно, как она помнила положение каждой побрякушки. И ведь никакой защиты от воровства — ни видеонаблюдения, ни ограниченного доступа к витринам.

Мужчины перебрали чуть ли не все предложенные к продаже вещи. В итоге выбрав яркий палантин, Олерианайлер бросил коротко, уже на выходе: «Запишите на мой счёт».

Какой примитивизм! Айрин едва ли не взвыла от возмущения, окончательно и бесповоротно решив — она возьмётся за этот мир основательно! По крайней мере, в том, что его жители нуждаются в переменах, сомневаться не приходится.

За время, проведённое в лавке, местное солнце, совсем не отличающееся от земного, опустилось к горизонту. И на пляж мужчины возвращались в окружении маленьких огоньков, протянувшихся вдоль тропинки. Зрелище было красивым, и Айрин жалела, что её носитель, привычный к подобному явлению, не стал к нему присматриваться и просто спокойно шёл, глядя больше под ноги, чем вокруг. А вот «Павел» то и дело оглядывался, несомненно любуясь и получая удовольствие. Для него этот мир ещё не успел стать обыденным.

— Олерианайлер! — радостный приятный женский голос встретил мужчин, когда их ноги ступили на песок. Сидящая на скамеечке у бунгало девушка одним стремительным движением вскочила и грациозно подбежала к ним.

Пользуясь тем, что Улевиафейер не отрываясь смотрел на незнакомку, Айрин тоже ревниво её изучала. Стройное

гибкое тело с красивыми формами в нужных местах, одетое в летний короткий сарафан на бретельках. Рыжие волосы, темнее, чем у остальных, поднятые и собранные в высокую причёску. Босые ноги — длинные, стройные, по щиколотку утопающие в песке. Тонкие узкие кисти, лежащие на плечах «Павла». Невероятно жёлтые, практически янтарные, глаза, с нежностью всматривающиеся в его лицо.

Красивая. Пусть Айрин и не с чем было сравнивать, женщин она пока видела немного, да и каноны здесь наверняка приняты иные, но внешность девушки показалась ей приятной. Жить в таком теле будет... комфортно.

— Привет, Нея. — Олерианайлер, обняв спутницу, привлёк её к себе. — Ты сегодня неотразима...

Айрин едва не зарычала с досады. Это ей он должен говорить, а не какой-то инопланетной мымре! И уж тем более не целовать на виду у этого... Улевиафейера. Ну ничего, недолго осталось. Скоро всё станет так, как должно быть! Он воссоединится со своей истинной возлюбленной.

Скоро... Но не сейчас. Пока Айрин оставалось лишь наблюдать за тем, как весело Нея бежит вдоль линии прибоя и смеётся, разбрызгивая воду. Как спорят мужчины, разжигая на берегу костёр. Как хлопочет Иса, расставляя на расстеленном покрывале блюда для ужина. Как, сидя перед огнём обнявшись, парочка влюблённых воркует вполголоса, а Улевиафейер посмеивается, глядя на них и попивая из бокала определённо веселящий напиток.

Он и на Айрин, видимо, подействовал, потому что мысли девушки постепенно начали путаться. Она хоть и старалась сконцентрироваться на разговоре, который был ей интересен, ведь касался подготовки к свадьбе, но улавливала определённо не всё.

— Нея, кого ты хотела бы пригласить? Церемония послезавтра, а мы со списком так и не определились.

— Я хотела бы, чтобы мы были вдвоём. Жаль, праздник без гостей это неприлично. Придётся разделить нашу радость с другими.

— Меня не забудьте! — вяло напомнил о себе их друг. Он безуспешно пытался побороть сон...

— Айрин, просыпайтесь!

Настойчивый голос мешал, раздражал. Девушка отмахнулась от него как от назойливой мухи, но он не сдавался:

— Придите в себя! Вы же не собираетесь провести в капсуле всю ночь?

Капсула?!

Очнулась Вайс мгновенно. Не сон? Она действительно была в чужом мире? Или... Девушка с подозрением уставилась на склонившегося над ней Рината. Может, всё это лишь какая-то иллюзия?

— Чем вы меня одурманили? Отвечайте!

— Стандартный перенос сознания на сутки. Через пару

дней можно будет повторить процедуру уже с тестовым подселением в выбранное вами тело. Я так понимаю, вы с ним определились?

— А чего тут думать! Мне нужно тело невесты моего Павлика. Не хочу, чтобы его свадьба прошла без меня.

— Айрин, так нельзя, — нахмурился Ринат. — Вам жизненно необходимо узнать мир получше и сориентироваться, понять менталитет и специфику общения. За несколько часов вы ничего не...

— Я узнала достаточно! — припечатала Вайс. — Я не дура, чтобы не разобраться, куда идти и что говорить в этом примитивном мире. Послезавтра я должна быть на своей свадьбе! Вам ясно?!

— Я не стану нарушать основную процедуру! — возмутился учёный. — Ускорить предварительную часть — ещё куда ни шло, но полностью менять ход подселения нельзя! Это опасно для вас в первую очередь! Это огромный риск!

— Да плевать мне на риски! — продолжила наступление Айрин. — Я вам плачу не за нравоучения, а за результат, который меня... слышите?.. *меня* устроит! Ладно, — сменила тон на угрожающий, поняв, что Ринат сдавать позиций не собирается, — тогда я пожалуюсь Илье Васильевичу. Я найду на вас управу. Бершев, в отличие от вас, поймёт серьёзность моей проблемы.

Она именно это и сделала. Вернувшись в свой дом на ожидавшем её на стоянке у санатория аэрокаре, едва сумела до-

ждать у утра. Ровно в девять часов распахнула дверь в приёмную. Тем самым жестом, которым воспользовалась в первый раз, усадила обратно на кресло поднявшегося было секретаря и бесцеремонно рванула на себя ручку двери кабинета Бершева. Спустя ещё мгновение на голову Ильи Васильевича обрушилось всё то, что накопилось в душе и мыслях Айрин Вайс.

— Где моё обещанное «переселение»! Я выполнила все финансовые обязательства! — она небрежно бросила на стол Илье документы. — А ваш Ринат отказывает мне!

— Для начала он не «мой». Во-вторых, вашу ситуацию он мне уже объяснил, я в курсе. И, хочу отметить, полностью с ним согласен. Айрин, вам нельзя вот так с ходу, очертя голову становиться полноправной владелицей чужого тела. Поймите, намного лучше и правильнее, если вы какое-то время побудете наблюдателем. Вы мало того, что привыкнете, вы поймёте, как себя вести, узнаете привычки прежней хозяйки тела, её манеры. Согласитесь, это же важно. Вы же не хотите разоблачения?

— Да ладно вам, какое «разоблачение», — умерила гонор, но продолжила упорствовать Айрин. — Ну подумают, что у меня амнезия. Мало ли... Вдруг головой ударились...

— Но ведь лучше, чтобы этого не было. И вам спокойнее, и окружающим. Не надейтесь, что другие настолько наивны и не заметят ваших ошибок. И... присядьте уже.

Айрин задумалась, послушно опускаясь в кресло. Разу-

мом она понимала, что Бершев прав. Но в душе... В душе всё бурлило от негодования и ревности. Было бы время, она бы с удовольствием последовала совету, но позволить Павлу жениться на другой, пусть даже она сама уже будет в ней... Видеть, как они проводят вместе брачную ночь... Всё чувствовать и понимать, что это не её он ласкает... Нет, это исключено!

— Подумайте, — продолжил увещевать Бершев, — вы даёте шанс носительнице ещё немного прожить в родном мире. А после замещения её существование прекратится. Она умрёт. В отличие от вас, по-настоящему. Разве вам не жаль эту девушку?

Жаль? Мысль об этом Айрин даже в голову не пришла. Дальнейшая судьба этой стервы была ей безразлична. Она сама виновата, что встала на пути чужого счастья. Какая нормальная женщина потерпит соперницу? То-то же! Конкуренцию нужно убирать вовремя, в этом землянка давно убедилась. Они только вредят и бизнесу, и личной жизни. Бершев просчитался с аргументом — не на то сделал ставку, пытаясь клиентку переубедить.

— Рано или поздно всё равно это произойдёт, — неприемлемо тряхнула головой Вайс, разметав по плечам шикарные светлые волосы. — Так чего тянуть?

— Значит, настаиваете... — с неодобрением, но вынужденно принял её решение Бершев. — Хорошо. Я дам указания Ринату Аркадьевичу. А вам... — он вытащил из кармана

флешку, — вам придётся ускорить оформление документов по недвижимости и акциям. Здесь два объекта, которые нас интересуют, и формы договоров. Остальное, я так понимаю, будут делить ваши наследники.

— Всего два? — усмехнулась Айрин. — А я думала заберёте всё. Бойтесь, что после моей «смерти» на вас падёт подозрение?

Бершев промолчал, но улыбнулся, поддерживая клиентку в убеждении, что её выводы верны. Пусть даже на самом деле это и не соответствовало истине.

Илья был достаточно осторожным и практичным, чтобы избежать претензий общественности. Сеть подставных покупателей, целый штат одаряемых... Да и сделки проводились задними числами. Таким нехитрым способом всё имущество клиента оказывалось в нужных руках, а попытки прессы и наследников разнюхать что-то были обречены на провал. Разве далека от реальности версия, что обеспеченный человек мог промотать своё состояние? А гордость не позволяла богачу признаться в этом. Кому понравится выглядеть нищим? Проще пустить пыль в глаза и жить в долг.

С тем, что принадлежало Вайс, Бершев поступил бы так же, но...

Спустя два часа после того, как Айрин ушла, в селекторе раздался голос секретаря.

— Илья Васильевич, к вам Ринат Аркадьевич.

— Наконец-то... — пробормотал Бершев, закрывая экран, с которым работал. — Пусть заходит.

Ринат, привычно растрёпанный, определённо невыспавшийся, но хотя бы без своего неизменного халата, а в стандартной серой униформе, перешагнул порог и плотно закрыл за собой дверь.

— Илья, ты в своём уме? — бросил обвиняюще, сев в первое попавшееся кресло. — Я тебя не узнаю. Где твоя осторожность?

— Не начинай, — поморщился Бершев. — Я всё продумал.

— Что ты продумал?! — схватился за голову Ринат, окончательно разворошив волосы. — Одно дело — лишить жизни подселенца в теле старого больного человека. Такой всё равно умрёт со временем. Но у меня рука не поднимется убить молодую здоровую девушку. Или ты сам это сделаешь?

— Не язви, — строго осадил подчинённого Илья. — На этот раз обойдёмся без жертв.

— В смысле? — не понял его заявления учёный.

— Оставлю её в живых.

— Ты нарушишь запрет? — до такой степени растерялся, что понизил голос до шёпота Ринат. — Илья, если это всплывёт, за тебя всерьёз возьмутся кураторы. Мало не покажется! Наш проект прикроют, и многолетние усилия пойдут прахом.

— А кто им скажет? — криво усмехнулся Бершев. — И вообще, какие проблемы? Девушка хотела сменить мир, заплатила за пробное подселение, передумала... Ну не понравилось ей. Кто докажет, что реальное замещение произошло? Разве что ты. Но ведь ты меня не подставишь? Мы с тобой столько лет вместе. Строили лабораторию, добывали оборудование, вели эксперименты, с нуля поднимали проект. Это же для тебя не пустой звук?

— Да, но... — Ринат ошалело непонимающе смотрел на сидящего напротив собеседника. Наконец выдавил: — Но зачем? Какой смысл?

— Смысл... — Илья бросил тоскливый взгляд в окно и признался: — Да достало всё. Кураторы только и знают, что поиметь с нас деньги. Что нам остаётся? Радоваться жалким десяти процентам? И крутись как можешь. Я даже не имею права голоса в совете директоров, а ты говоришь, что я жалею средства на твои исследования.

— Ты хочешь прибрать к рукам шокированную и дезориентированную подселенку? Манипулировать и пользоваться «её» финансами и связями? — догадался учёный.

— Ну да.

— Чёрт, Илья! Не надо таким опасным способом решать проблему! Если всплывёт, что Айрин не Айрин... Слушай! — Ринат восторженно окрылённый идеей. — А оставь себе настоящую Айрин! Убеди, что перемещения это игра воображения. Поухаживай за ней. Женись. Раз уж она тебе по-

правилась и так нужна.

— Эта наглая стерва? Я не самоубийца, Ринат. Нет, внешне она как раз по мне, но характер... Да я её придушу сразу после свадьбы.

— Думаешь, иномирянка не доведёт тебя до белого каления через пару дней? Она «тёмная лошадка». О Вайс ты хоть что-то знаешь и можешь предугадать, как она себя поведёт, а об этой... Нее...

— Нея? — заинтересовался Бершев. — Нея... — покатал слово на языке, словно пробуя на вкус. — Красивое имя.

— Какая тебе разница? Всё равно для всех она останется Айрин.

— Пусть. Я помню этот... Соболев... говорил, что на Земле настоящий расцвет технологической мысли, в сравнении с той отсталой планетой, которую он выбрал. В таком случае Нее здесь всё покажется чудом. А я стану для неё проводником в новый мир! Представь, какой благодарной и услужливой будет девушка...

— Принял к сведению чужой опыт? Значит, ты у нас новоявленный защитник и советчик? Только, по мне, это подло. Извини, но если бы ты её любил — это одно, а вот так банально использовать...

— Хватит, угомонись, Ринат, — отмахнулся от обсуждения Бершев. И привычно предпочёл деловой подход в подборе аргументов: — Помнится, ты хотел попробовать какое-то новое направление? Оно получит нужное финансирование.

Я выделю столько, сколько попросишь, и даже больше, если наше дельце «выгорит».

— Напрасно ты пытаешься меня купить, — сердито буркнул Ринат.

— Предпочтёшь шантаж? Хорошо. Если откажешься, можешь навсегда забыть об исследованиях. Будешь до конца своих дней тупо выполнять ту работу, которую одобрили кураторы. Тебя это больше устроит?

— Ты как был циничным дельцом, так и остался, — вздохнул учёный.

— Правильно. Вот поэтому я здесь, а ты... — начав с апломбом, Бершев всё же сменил тон на доверительный: — Ринат, не передёргивай. Я же как лучше хочу. Отправь завтра эту стерву туда, куда она рвётся, и забудь как страшный сон. А с новой Айрин я сам разберусь.

На следующий день в тревожном ожидании, нервничая так, что с трудом сдерживала дрожь, Айрин прилетела в санаторий. В скрываемую за его стенами лабораторию шла с паршивым чувством, что для всех она уже умерла, а по коридорам идёт призрак, бывший когда-то живой госпожой Вайс. Сегодня ей было не до изучения интерьеров. Момент был судьбоносным и бесповоротным.

— Может, всё же передумаете? — вместо приветствия хмуро буркнул учёный, когда она перешагнула порог.

И именно эта неприязненность подстегнула решимость девушки. Этот заучка ещё имеет наглость ей указывать! У самого нет возможности заплатить за перенос, вот и пако-стит из зависти к очередной счастливнице.

— Может, всё же перестанете меня поучать? Делайте свою работу!

— Я помню. Клиент всегда прав, — хмыкнул Ринат, про себя добавив: «Даже если он полный идиот. Вернее, одна избалованная дурочка». — Воля ваша, я исполню оплаченную услугу добросовестно. Не сомневайтесь в моём профессионализме.

— Сразу бы так, — успокоилась Айрин, забираясь в капсулу. — Я успеваю? В нужный момент попаду? Не хочу пропустить самое главное.

— Не пропустите.

— А вы откуда знаете? — с подозрением прищурилась девушка. — Может, у них там уже всё закончилось.

— Даже не начиналось, — вздохнул учёный, бросив взгляд на экран. — Ваша носительница ещё спит.

— Так вы всё видите?! — встрепелась Айрин, пытаясь вылезти из капсулы. — Дайте я посмотрю!

— Я «вижу» темноту и альфа-ритм спящего мозга! — не выдержал и рявкнул Ринат. — Вернитесь обратно, если хотите заполучить новое тело.

— Хамить не обязательно, — проворчала Вайс, удобнее устраиваясь в геле. — Так и быть, я подожду.

— Так... — Ринат заставил себя успокоиться и приступил к инструктажу: — Подселение и замещение отличаются, поэтому запомните порядок действий. Как только носительница проснётся, я отправлю вас. Насколько я понимаю, вы не хотите, чтобы она присутствовала в момент принесения брачной клятвы, или что там у них принято. Но до этого всё же будет лучше, если вы останетесь наблюдателем. Нея правильной выполнит необходимые ритуалы... подготовится, оденется... Вы же не хотите, чтобы ваш союз с Павлом не состоялся из-за того, что вы не знаете, где лежит платье? Момент, в который я её заберу, мне придётся выбирать интуитивно, а потому вам следует быть готовой, что это произойдёт неожиданно. Управлять телом сразу будет сложно. Возможно, вы упадёте и некоторое время не сможете говорить. Постарайтесь как можно быстрее адаптироваться и запаситесь терпением.

Он умолк, вернувшись к своим приборам, а Айрин лишь мысленно посмеялась.

Чего там сложного? Она целеустремлённая и не такая изнеженная, как остальные клиенты. Ринат только зря нагнетает обстановку. Это как скучная аннотация к лекарству — лишь пугает разными последствиями, о которых пишут, чтобы обезопасить изготовителя.

Терпеть? Чушь! В новом мире, в красивом теле, в обществе любимого не может быть проблем. Одни удовольствия. Полежав ещё немного в ожидании, Айрин не выдержала

гнетущего молчания.

— А эта Нея, она в моём теле очнётся? Или вы его до этого... Кстати! — спохватилась, приподнимаясь на локтях. — Надеюсь, моя смерть будет красивой? Хочу прилично выглядеть на своих похоронах.

— Сердечная недостаточность. Инфаркт, — вынужденно солгав, отвёл глаза Ринат. — И нет, она не очнётся.

— Это хорошо, — успокоилась Вайс. Закрыла глаза, расслабляясь, и не увидела, как медленно начал опускаться прозрачный купол капсулы.

ГЛАВА 2. Свадьба и её последствия

Нежные лучи Ола проникали сквозь неплотно завешенные гардины. Скользили по комнате, забираясь в самые дальние уголки. Они и меня разбудили, обласкав кожу своим теплом.

Жмурясь от удовольствия, я потянулась, переворачиваясь на живот и скользя щекой по шелковой ткани простыни. Протянула руку, нащупывая подушку, и подтащила, прижимая к себе, обнимая... Сегодня я последний раз спала в одиночестве, завтра рядом будет тот, с кем я не расстанусь до конца своих дней.

Как же это приятно осознавать! Как сладостно!

Повернув голову, бросила взгляд на настенный индикатор. Синий уровень. Хорошо, значит, не проспала, и у меня достаточно времени до прихода подруг. Можно даже не особенно торопиться.

Отпихнув подушку, села, нащупывая ногами домашние туфли. Наверное, слишком резко поднялась, потому что в глазах на миг потемнело, а в ушах зашумело. Я даже непроизвольно схватилась за край кровати...

Странно. В моём возрасте рано жаловаться на здоровье. Да и бюро Личных отношений не выдало бы разрешения на

брак, если бы обнаружили проблемы. Я же совсем недавно обследование проходила!

Впрочем, тревожные симптомы исчезли быстро, и я успокоилась. Переволновалась, наверное. И потому, более не раздумывая, взялась приводить в порядок сначала комнату, потом себя.

Я хоть и в гостевом доме, но не люблю, когда вокруг не прибрано. И потому...

Отдёрнуть шторы, опустить створку окна, запустить трансформацию спального места, бросить грязное бельё в отсек и активировать систему очистки. Постоять под струями гигиенической кабинки, а потом высушить тело и волосы излучением тепловой установки. Забрать из доставки и надеть нижнее бельё...

Когда вернулась в комнату, завтрак уже стоял на столике у окна, и я с удовольствием принялась за еду. Всё же правильно Олерианайлер настоял, когда выбирал временное пристанище. Мне сейчас точно не до готовки. Хотя... Может, этот сервис и удобен, но я, пользуясь им, всё равно себя чувствую беспомощным мужчиной, неспособным приготовить пищу даже из самых простых составляющих. Остаётся утешиться тем, что я по объективной причине избегаю хлопот на кухне. Ведь не каждый день у молодой девушки случается свадьба. Любая невеста ценит время, освободившееся для сборов.

Пока я ела, синий уровень индикатора сменился на фиолетовый. Времени оставалось всё меньше, а дел предстояло

так много! Сделать причёску, макияж, достать из упаковок и надеть свадебный наряд...

Платье я выбирала втайне от жениха, желая порадовать и удивить любимого. Меня сразу впечатлил простой и элегантный покрой, сочетание плотной блестящей материи и невестомой вуали, расшитой узорами.

Наряд из струящейся золотистой ткани оставлял одно плечо открытым, лишь на другом был подхвачен тонкой лямкой. Облегающий верх, украшенный кружевом, сменялся драпировкой юбки, свободно спадающей до самого пола. Завершал образ воздушный отрез ткани, закреплённый на плече, который можно использовать в качестве накидки, если вдруг станет прохладно. Туфельки-лодочки тоже были украшены кружевом и прекрасно гармонировали с платьем.

Я с удовольствием рассматривала себя в зеркальной поверхности одной из стен, когда за проёмом, перекрытым защитной мембраной, раздались голоса. Успела как раз вовремя. Привычка к чёткому планированию со мной всю жизнь, пусть сегодня и исключительная ситуация.

— Нея, к тебе можно? — прозвучал усиленный приёмником вопрос, и я, не глядя, привычным движением сняла блокировку с двери. — Мы тут принесли...

— О-о-о! Какая ты красавица!

Восхищённые подруги закужились вокруг меня, изучая и делая комплименты. Мне оставалось лишь улыбаться и ждать, когда они, наконец, вручат свой традиционный пода-

рок. Надеюсь, что смогу его надеть прямо сейчас...

Угадала. Вернее, подружки оказались предусмотрительными и практичными, выбрав для меня тонкую серебряную цепочку для волос, украшенную мелкой россыпью синих камней.

В другое время я бы наверняка оценила наряды подруг и поболтала с ними. Сейчас же лишь вскользь обратила внимание, что Аса надела зелёное платье, а Яла предпочла красное. В той же степени моё внимание упорно не желало концентрироваться на разговоре, в который меня пытались вовлечь подруги. Я мечтала лишь об одном — поскорее добраться до свадебной башни. Надеюсь, и наши гости придут туда вовремя.

В ожидании момента выхода я то и дело бросала взгляды в окно, где над кронами деревьев возвышался прозрачный шпиль, к вершине которого пара влюблённых возносится на специальном подъёмнике.

— Счастливая ты, Нея, — Аса вздохнула за моей спиной, положив руку на плечо. — Ты же совсем недавно завершила обучение, даже одиночкой побыть не успела. Олерианайлер так быстро сделал тебе предложение.

— Верно, — поддержала её Яла. — Большинство мужчин не спешит с женитьбой.

— Чему ты удивляешься, подруга? Им не понять наших проблем. Мужчины слишком высоко ценят собственную значимость... Пусть это и действительно так, но нам-то

тоже хочется заботы и внимания.

— Вот! Из-за их разборчивости и неторопливости мы вынуждены довольствоваться временными заработками... Ой! Сигнал!

Вершина башни осветилась перламутровой вспышкой, притягивая к себе взгляды всех, кто был сейчас поблизости. Моё сердечко забилося с необычайной силой... Всё, начинается!

Наша церемония сегодня первая в очереди. Олерианайлер, договариваясь с бюро, попросил самое раннее время. Ему почему-то кажется, что утром его дар проявляется сильнее всего, а к вечеру становится слабее. Я не сравнивала, честно говоря, и потому не спорила. В любом случае мужчинам виднее, это же их таланты, которых женщины лишены.

Наверняка он решил показать что-то романтическое и эффектное. Ведь свадьба с любимой это не работа. По традиции будущий муж должен продемонстрировать невесте силу своих чувств, серьёзность намерений и способность обеспечивать семью.

В общем, через парк, окружающий башню, я шла, предвкушая и надеясь увидеть нечто невероятное, поражающее воображение. Подруги, постоянно от меня отстающие и вынужденные догонять, хихикали и подкалывали. Мол, бег к финишной черте стал бы более зрелищным, если заменить тренеров и судей на женихов. Какой действенный способ мотивации пропадает!

Возле дверей в холл у подножия башни нас уже ждали. Гостей мы пригласили немного, лишь самых близких: родителей, несколько друзей и подруг, пару-тройку хороших знакомых. И снова я почти никого не рассмотрела — мои глаза видели лишь одного мужчину. Того, который с искренним восторгом не сводил с меня глаз. Того, кто, сделав шаг навстречу, протянул ко мне руки, приглашая в свои объятия. Того, у которого наряд был ничуть не менее впечатляющим и невероятным!

Само собой, неудивительно видеть на мужчине брюки, но в сочетании с оригинальным верхом костюм выглядел эффектно. Олерианайлер смело заменил привычную для мужчин свободную тунику на более короткую и узкую, практически облегающую, дополнив её ещё одной из более плотной ткани, с разрезом впереди и небольшими отворотами.

Он, оказывается, такой фантазёр! Остальные женихи, которых мне приходилось видеть, в сравнении с моим смотрятся заурядно. Кстати, когда мы с ним познакомились, он не показался мне любителем нестандартных образов. Похоже, любимый меняется из-за желания удивить меня.

В любом случае мы с ним очень гармоничная пара — я в золоте, он в серебре... Поразительно, как можно чувствовать мысли друг друга на расстоянии, ведь я не показывала своё платье никому.

— Готова? — Олерианайлер так ласково это сказал, что у меня дыхание перехватило. Смогла лишь кивнуть и пойти

с ним под руку в зал.

В его центре, шагнув на невысокую круглую платформу, мы остановились. Мягкая, нежная мелодия окутала нас. Свет, льющийся сверху, ласкал своим теплом. А голос распорядителя начал церемонию.

— Говорят, счастье возносит любящую пару до небес. Наши молодожёны традиционно последуют этому совету. Ощутите себя выше остальных и обменяйтесь свадебными клятвами. Искренним чувствам не нужно много слов, но именно они скрепят ваш союз навсегда.

Навсегда...

Станным эхом отразилось последнее слово в моих ушах. Словно кто-то из присутствующих женщин несколько раз его повторил, нарушая торжественность момента. Я даже невольно оглянулась, отыскивая безответственную гостью.

Скользнула взглядом по знакомым лицам, улыбчивым, радостным, взволнованным, чувствуя необъяснимое беспокойство. Что-то точно идёт не так! Темнее стало. И душно. И...

Ровная линия на графике матрицы, рванула вверх. Всплеск энергии, плато, затухание... И снова сглаженная полоса с едва заметными остаточными колебаниями.

Задержав дыхание и тщательно отслеживая ход перемещения, Ринат едва ли не носом уткнулся в экран. Старался не упустить момент, в который аппаратура жёстко зафикси-

рует одно сознание в том мире, переместив другое в земное тело Айрин. Бросал короткие взгляды на боковые панели, отражающие показатели жизнедеятельности. Наконец коснулся датчика, подтверждая результат и разрывая временную связь.

Оглянулся на капсулу, где оставалось недвижимым тело девушки. Снотворное, которое система добавила в дыхательную смесь под куполом, сделало своё дело. Можно было не торопиться.

И потому то ли проявляя любопытство, то ли в научных целях, но выключать мониторы Ринат не стал. А может быть, причиной стали сочувствие к девушке или желание не нарушить планы Ильи?

Как бы там ни было, учёный удобнее устроился в кресле, подключив записывающее устройство к визуализатору, и продолжил наблюдать за происходящим.

— Нея, что с тобой? Тебе плохо?

Мужской голос звучал беспокойно. Руки оплели талию, чтобы поддержать оседающее на пол женское тело.

— Нет... Всё хор... хорошо, — приложив немало усилий, пробормотала Айрин, пытаясь совладать с чужим организмом, который никак не желал подчиняться её воле. — Я упала в обморок на свадьбе, да?

— Почти, — уже спокойнее отозвался жених. — Ты волнуешься, это понятно. Но всё же соберись и закончи ритуал.

Ты же стойкая девочка, я знаю. Я надеялся, что ты станешь моей поддержкой и опорой на церемонии, а выходит наоборот.

— Сильный мужчина, а перекладываешь ответственность на женщину...

— Что? — растерялся Олерианайлер.

— Прости, — спохватилась Айрин, поздно сообразив, что переходить к претензиям ещё рано. — Я переживаю и говорю глупости.

— Давай лучше сосредоточимся на наших обещаниях, — поторопил жених. — Подъём уже начался.

Подъём? Глаза Айрин невольно скользнули в сторону и расширились от страха. Высоты землянка всегда опасалась, даже аэрокары выбирала со светонепроницаемыми бортами и летать предпочитала в самом нижнем воздушном коридоре, а тут... Тут платформа максимум метр в диаметре, стены совершенно прозрачные, а за ними уходит вниз поверхность земли...

— Ты первый! — пискнула Вайс, с усилием возвращаясь взглядом к лицу жениха.

— Гм... Я думал, инициатива за невестой... Ладно, — растерялся, но вынужденно согласился с просьбой Олерианайлера. — Так... Нея, я клянусь любить тебя, быть верным и своим талантом обеспечить нашей семье достойное существование. Обещаю, что у тебя будет много детей, для которых ты станешь такой же хорошей матерью, как для меня защит-

ницей и помощницей во всех делах.

— Я... Наверное... — начала Айрин и умолкла. Все заготовленные заранее фразы вылетели из головы. То ли испуг был причиной, то ли странная клятва мужчины. Вайс определённо ждала иных слов. Она сама мечтала быть под защитой заботливого возлюбленного. А уж о детях девушка даже не задумывалась.

— Нея, я сказал что-то не то? — нахмурился жених. — Или ты передумала? Ты должна успеть дать мне своё обещание, вершина уже близко.

— Клянусь тебя любить.

— И всё?

— Я... не помню... то есть не знаю... то есть... Павлик, я — твоя Айрин! — в панике землянка решилась на признание, хотя планировала оставить его на первую брачную ночь.

Олерианайлер мало того, что потерял дар речи, он ещё и отшатнулся, едва ли не с ужасом всматриваясь в лицо девушки.

— Ты не рад? Не веришь? — затараторила землянка. — Я нашла твой дневник. Твоя домработница не успела его сжечь, как ты распорядился. Я заставила Бершева отправить меня сюда. Я люблю тебя, Павлик! Ради тебя всё на Земле оставила. Знаю, что не вернусь, но мы же с тобой будем счастливы здесь! Я в любом облике готова быть с тобой!

— Дура! — неожиданно заорал «Павел». — Идиотка! — он оторвал от себя её руки, вцепившиеся в его плечи, и резко

оттолкнул назойливую девушку. — Значит, на моё мнение тебе наплевать? Всё решила за меня?

— Я не решила, я... — опешила Айрин. Впрочем, шок от обманутых ожиданий быстро прошёл. Возобладали неуступчивый характер и привычка оставлять последнее слово за собой. — Ты же сам говорил, что не можешь встречаться со мной из-за жены! А теперь нам никто не мешает быть вместе!

— Да я просто не знал, как с гарантией отвязаться от твоей «любви»! — рывкнул Соболев в теле Олерианайлера. — Таких, как ты, избалованных заносчивых кукол с меня достаточно! Тошно уже! Думаешь, я выбрал этот мир из-за местных красот? Думаешь, меня облик носителя привлёк? Нет, «дорогая», я...

— Молодожёны, вы... Извините... Вы на вершине, — не дал сорваться с его губ откровению обеспокоенный женский голос. — Не время для споров. Пора жениху продемонстрировать свой талант и удивить любимую.

Тяжело дыша, Олерианайлер сжал кулаки, буквально испепеляя притихшую невесту взглядом. Наконец нашёл в себе силы посмотреть на распорядительницу церемонии, скользнуть глазами по приготовленным для него материалам и резко бросить:

— Отмените свадьбу. Я ухожу.

Он оттолкнул девушку, вынуждая отступить и выйти за пределы подъёмной площадки. Взмахнул рукой, активируя

спуск, и кабина лифта отделила пассажира от остальных прозрачной стенкой.

— Пав... Олиар... Олеанер... — спохватилась Вайс, подавшись к повернувшемуся спиной и уезжающему вниз мужчине, не сразу сообразив, что догнать жениха невозможно — напротив девушки осталась внушительная дыра в полу. — Ой... — она всхлипнула, прижимая руки ко рту. — Мамочки...

До Айрин только сейчас дошёл весь ужас ситуации, в которой она оказалась. Брошенная на произвол судьбы. Одна. В диком непонятном мире. В чужом облике. Без денег. Без информации. Без права на возвращение.

Какой дурой она была, когда позволила уничтожить своё прежнее тело! Не продумала варианты самостоятельной жизни отдельно от Павлика, не потребовала для себя никаких гарантий обратного обмена.

Допустим, настоящая Нея чему-то выучилась. Об этом болтали её подруги накануне. А что из обозначенного умеет сама Айрин? Ничего. Знания прежней хозяйки тела остаются номинальными. Как тогда работать? Как жить?!

Покинутая невеста заломила руки, падая на колени. Зарыдала и даже не обратила внимания на то, как распорядительница церемонии профессионально быстро среагировала на её истерику. Активировала блокировку шахты, вручила девушке стакан воды, связалась с медицинским центром...

— Реально идиотка, — не выдержал и прокомментировал Ринат, наблюдая, как спустя несколько минут прибывшая на летающей капсуле бригада медиков увозит находящуюся в состоянии нервного срыва невесту.

Рука учёного потянулась было к выключателю, намереваясь навсегда оборвать контакт с перемещённым сознанием. В конце концов, указаний вести наблюдение не было, а любоваться приступами психоза Айрин смысла не имело. Клиентка приняла решение, фактически умерла для всех на Земле. Однако... Однако палец так и не коснулся датчика. Вместо этого лишь выключил воспроизведение на экране, оставив функцию записи.

Почему?

Ну хотя бы потому, что в увиденном Ринатом были совершенно нелогичные моменты. Те, что в корне противоречили его собственным наблюдениям и заявлениям Соболева и Вайс об отсталости местной цивилизации.

Ведь учёный тщательно отслеживал всё то, что видели и слышали сами «подселенцы». Правда, держал этот контроль в тайне от клиентов «Сирены», предпочитая делать вид, что довольствуется их личными впечатлениями. И информация, полученная сейчас, кардинально меняла представление об этой цивилизации.

Современный гостиничный номер, сложное устройство башни с подъёмным механизмом, наличие портативных устройств связи, продвинутый транспорт врачей...

Отсталый примитивный мир? Ха! Эта планета оказалась с сюрпризом...

Разумеется, живущие на ней иномиряне-носители не пытались ввести в заблуждение своих незримых наблюдателей — они ведь о таких ничего не знали. Скорее всего, имело место банальное стечение обстоятельств.

Вайс не осознала истину, потому как упрямо игнорировала адаптацию. А Соколов обычно перемещался в тело Олерианайлера после своего рабочего дня — все эпизоды подселения приходились на один временной интервал. Такое эпизодическое наблюдение давало однотипные картины довольно простого быта и не слишком помпезных условий.

Теперь же становилось ясно, что планета имеет территории разного назначения, сочетая и техногенные, и близкие к природе зоны. А потому...

Потому лучше подсмотреть побольше, для полноты картины. Пусть потом Бершев сам с этим разбирается. «Повелитель техники», «просветитель провинциалок», «спаситель дам в беде»... Будет величайшим удовольствием посмотреть на его обескураженную физиономию. Илья стал слишком заносчив, считая себя умнее других. Приятно щёлкнуть его по носу.

Закончив работать с аппаратурой и настроив автоматику, Ринат крутанулся в кресле, разворачиваясь к капсуле с телом девушки. Раздумывал недолго. Включил вентиляцию, чтобы удалить частицы слотворного из воздуха, а затем убрал ку-

пол и отсоединил крепления. Установил ложе на пол, выдвинув из основания опоры с колёсиками, и выкатил девушку на лестничную площадку. Открыв дверь лифта рядом с лестницей, поднялся и вышел вместе со своей ношей на третьем этаже.

Палата, в которую он привёз девушку, была самой обычной. Илья дал чёткое указание — никаких излишеств, минимум необходимого, максимум дискомфорта и изоляции. Его мотивы были в общем-то понятны. Жажда наживы сподвигла Илью на циничный обман жертвы. И Ринат, хоть и был с этим не согласен, всё же выполнил распоряжения. У него не было желания и острой необходимости настраивать Бершева против себя и идти ему наперекор.

И всё же, переложив тело на кровать, прежде чем уйти, учёный оставил на столе бутылку с водой и плитку шоколада. Для организма смена сознаний энергозатратный процесс. Незачем заставлять Нею голодать. А дальше Илья должен обеспечить девушке приличные условия жизни. Это же в его интересах...

— Нея... Нея... Нея...

Голос любимого настойчиво звал, постепенно затухая и исчезая в вязком мраке. Я старалась к нему вернуться, рвалась всей душой, но... Кажется, осталась одна. Спешила к сияющей в нашу честь свадебной башне, но в итоге не могла

сделать ни шага. Шпиль насмешливо сверкал из-за крон деревьев и отдалялся от меня всё дальше. Пока не стал неясной точкой на горизонте.

Вдруг навалилась непроглядная темнота. В ночи аккуратные кустарники парка превратились в цепкие лианы. Они обвили меня, удушая...

Я рванулась из жуткого плена и... открыла глаза. Сердце суматошно стучало, отдавая толчками крови в висках. Дыхание тоже не было спокойным. Однако никаких хищных растений рядом не было. Всё тихо, спокойно. Я определённо лежала в кровати, укрытая одеялом. Надо мной, довольно низко, нависал белый ровный потолок. В комнате было сумрачно, но не темно...

Сон? Это был сон и я просто спала?

Но почему? Ведь сегодня моя свадьба! Наряд, подготовка, Олерианайлер... Это же не могло мне присниться?! А если и так, то где я? Это же точно не гостевой дом!

Отбросив одеяло, я села, осматриваясь.

Светло-голубые стены, покрытые краской, гладкий пол из какого-то серого пластика. Окно, закрытое широкими полосами тканевого жалюзи. Дверь...

Я именно к ней и бросилась, понимая — если и получу ответ, то только там. Рванула за ручку, модель которой давно устарела, недоумеваю — кому и зачем пришло в голову такую сюда устанавливать.

Створка моим усилиям не поддавалась, видимо, оказалась

заперта. А я... Я замерла от ужаса, увидев свою ладонь, сжимающую хромированный металл. Это... Это не похоже на меня!

Отдёрнув руку, я с изумлением, граничащим с паникой, принялась её рассматривать. Строение пальцев вроде привычное, но фаланги несомненно короче. Кожа светлая, но отнюдь не золотистая, а какая-то розовато-бежевая. Ногти... Они вообще жуткие и уродливые! Длинные, покрытые толстым слоем голубой краски и разрисованные белыми узорами с вкраплениями крошечных кристаллов. Как с такими «когтями» можно полноценно работать?

Невольно опустив голову, скользнула взглядом по телу, которое оказалось меньше ростом и определённо массивнее в бёдрах и груди. Волосы... Руки судорожно потянулись к лицу, захватывая длинные светло-жёлтые пряди.

Я задохнулась и судорожно вцепилась в спинку кровати, чтобы не упасть, осознав — это точно не моё тело.

Да что вообще происходит?! Не подозревала, что у нас существуют технологии, позволяющие украсть чужой облик. Допустим, они есть, но я об этом не просила и согласия быть подопытной не давала. И обстановка тут слишком неприятная для высокотехнологичного медицинского центра.

Ещё раз, уже внимательнее, прошлась взглядом по помещению, подмечая те детали, которые при беглом осмотре остались незамеченными. Кровать, простой конструкции, не функциональную, выполняющую всего лишь одну зада-

чу опоры для тела во время сна. Рельефную металлическую панель с подведёнными трубками — по всей видимости, примитивный обогреватель. Висящий на потолке стеклянный цилиндр, провод от которого шёл к коробке на стене. Выключатель? Шагнув к нему, я щёлкнула клавишей. Свет предсказуемо вспыхнул, а я в очередной раз поразилась незамысловатым техническим решением.

Всё ещё недоумевая от простоты обстановки, я развернулась от стены обратно в комнату и с нового ракурса заметила ещё одну деталь интерьера: прикроватную тумбу. Вернее, ёмкость с жидкостью, которая на ней стояла. Сделанная из прозрачного материала, она была заполнена столь же прозрачной жидкостью, напоминающей воду.

Отвинтив крышку, я понюхала, но никакого подозрительного запаха не ощутила. Глотнув, поняла, что не ошиблась. Самая обычная вода... Выпив сразу почти половину бутылки, я с трудом остановилась — настолько сильно пересохло в горле. И всё же я предпочла сохранить часть воды нетронутой. Поставив бутылку на место, погладила кончиками пальцев привлекательно-яркий прямоугольный свёрток, лежащий там же, на тумбочке. Сверху бумага, под ней тонкая алюминиевая фольга. Зачем?

Подняла, рассматривая внимательнее. Кажется, это всего лишь упаковка. А в ней... В ней спрятана пластина тёмно-коричневого цвета, с приятным запахом. Еда?

Лизнув, ощутила сладкий вкус и не удержалась — от-

кусила кусочек. Подержала на языке тающую маслянистую массу и с удовольствием проглотила. Вкусно! Жаль только, что пить после этого угощения захотелось снова. Зато хоть настроение выправилось и появился обнадеживающий настрой.

Да, я по-прежнему не понимала сути произошедшего, не могла понять, где моё прежнее тело, зачем его забрали и когда вернут, но... Но мне оставили еду и питьё, значит, я кому-то нужна. Иначе продолжала бы мучиться от голода и жажды. Какой-никакой, а всё же аргумент в пользу моей важности для тех, кто запер дверь комнаты.

Дверь... Если я не могу в неё выйти, то... То могу хотя бы посмотреть в окно. Оно, скорее всего, тоже закрыто, но, по крайней мере, прозрачно.

Отодвинув в сторону полоски жалюзи, я с насторожённо-стью присмотрелась к открывшемуся виду. Ничего особенного: напротив моего окна часть двора, покрытая плиткой, и островки чахлой растительности с ненормально зелёными листьями. Стоящая чуть в отдалении ограда была невысокой, но надёжно скрывала здание от посторонних взглядов.

Выбраться и даже позвать на помощь я не смогу. Во-первых, снять металлическую решётку с окна без специальных инструментов проблематично. Во-вторых, кто услышит и поможет запертой девушке? Наверняка в соседних помещениях такие же пленники, как я. Ну а в-третьих, какой смысл сбегать, если я ещё толком ни в чём не разобралась.

Должно же быть произошедшему какое-то разумное объяснение.

Выдержка и умение собраться — это первое, чему девочек учат в пансионе. Мужчины могут иногда такие неожиданные выходки устраивать, что не устаёшь удивляться. А кто последствия должен исправлять? А в идеале вообще пресекать подобное.

Так что успокоилась я быстро. Следует выждать, чтобы не наделать глупостей и достойно выдержать выпавшее мне испытание.

Испытание!

Ухватила за хвост мелькнувшую догадку. Я же, когда была ещё маленькой, слышала, как девочки постарше болтали о подобном. Что, мол, иногда выпускницам «везёт» столкнуться с тайной проверкой. Им, даже когда они уже покинули пансион, без предупреждения назначают дополнительный экзамен, особенно если в жизни у них всё складывается излишне гладко. А ведь это как раз про меня!

Я лучше всех училась на своём курсе, все зачёты сдавала с первого раза, о практиках мои кураторы отзывались лишь положительно. И в личных отношениях у меня всё устроилось сравнительно быстро. Олерианайлер даже не потребовал пробной попытки совместного ведения хозяйства, сразу замужество предложил. А талант у любимого редкий, и потому наверняка у работодателей закономерные сомнения возникли, что я в состоянии защитить своего мужчину, спра-

виться с теми трудностями, которые предстоят. Вот и итог...

Значит, мне следует ждать. И быть внимательной. Именно сейчас я осознала, что непривычный вид из окна был специально созданной декорацией. Ведь в нашем мире нет таких странных растений. Это наверняка должно, по задумке экзаменаторов, вывести меня из состояния равновесия.

Однако вряд ли суть испытания лишь в том, чтобы выяснить мою стрессоустойчивость. Кураторы обычно подбирают задания с учётом всех личных качеств испытуемой. И, раз мне предоставили ещё и какое-то новое непонятное тело, я должна в первую очередь не ломать себе голову над неразрешимой проблемой, как это произошло, а обязана с ним освоиться. Узнать, какие у него достоинства и недостатки. Чтобы с умом использовать первые и учитывать наличие вторых. Подумать, можно ли обратить их себе на пользу.

В общем, мешкать и откладывать изучение я не стала. Зато некоторое время спустя точно знала, что дыхалка у организма аховая, длительного спринтерского забега не выдержит, лишь размеренный темп. А вот гибкость оказалась на высоте, и вообще подвижность неплохая, несмотря на специфический коренастый тип телосложения. Кожа разочаровала — излишне нежная и легко повреждаемая. Даже собственные ногти могли запросто её разодрать. Да ещё и регенерация крайне слабая — кровь лишь запеклась, и ранка, которую я себе нанесла, никак не желала зарастать.

Зато потребности тела в плане гигиены были аналогичны.

И судя по наличию не слишком приметной двери, к тому же оказавшейся незапертой, удовлетворять их полагалось здесь же, рядом со спальней, раз иных возможностей нет.

В небольшом смежном помещении обнаружилась раковина устаревшей конструкции. Краны с водой это настоящая древность — мне пришлось долго вращать фиксаторы, чтобы отрегулировать температуру и напор воды. Но зато на стене оказалось зеркало, а в нём отразилось...

Лицо. Чужое, незнакомое... Оно не выглядело отвратительным и отталкивающим, просто непривычным. В чём-то даже привлекательным. Изящные черты, тонкие брови, выразительные, пусть и не очень большие, глаза. Нос хоть и сильно выступающий, но аккуратный и прямой. Четко очерченная линия губ, ровный тон кожи. По сути, была лишь одна проблема — это не моё лицо.

Очевидно, экзаменаторы решили максимально усложнить задачу по адаптации в некомфортных обстоятельствах. Даже зеркальная поверхность не давала объёмного отражения — приходилось вертеться, чтобы видеть себя в разных ракурсах.

Пока себя рассматривала, поняла ещё одно: тело очень чувствительно к температурным воздействиям. А потому наверняка и другим тоже — химическим, болевым. Кстати, терморегуляция организма далека от идеальной — отдаёт тепла он несоразмерно больше того, что получает. По крайней мере, пока я стояла на голом полу, мои ноги очень быст-

ро начали мерзнуть. При том, что голой я отнюдь не была.

Расстегнув короткую куртку из непонятной ткани, я обнаружила под ней маленькую обтягивающую грудь майку. Существенного тепла ни то ни другое не давало. Облегающие брюки были длинными и полностью закрывали ноги. Похоже, к этому комплекту полагается обувь, которой на мне нет. Почему её забрали? Чтобы снизить вероятность побега?

Странно... Разве это может повлиять на мою решимость? Скорее, цель иная — доставить максимальный дискомфорт. Это логичнее.

Я забралась с ногами на кровать, завернув себя в одеяло. Буду сохранять тепло, раз уж в этом есть необходимость. Но бездельничать себе не позволю. У меня ещё другие органы чувств нуждаются в проверке. А они наверняка тоже отличаются от обычных, раз тело иное.

Запахи вблизи различались достаточно четко. Я ощущала слабый аромат парфюма, который был нанесён на тело. Пустая упаковка от лакомства тоже имела остаточный запах. Теоретически та растительность во дворе тоже пахла, только я этого не чувствовала. Значит, расстояние даёт свои ограничения.

А вот зрение, кстати, что на свету, что в темноте мне показалось идентичным привычному. По крайней мере, укрывшись с головой, я мало что видела, как и прежде. Зато слух был неплох. В полной тишине я без усилителей слышала какие-то шорохи за окном и под дверью. И приглушённые го-

лоса. Жаль только, смысла фраз уловить не удавалось. Но хотя бы как систему ориентации и оповещения об угрозе звук можно использовать — уже хорошо.

Я так и сидела в ожидании, прислушиваясь к бормотанию за дверью. Там определённо кто-то разговаривал...

— Как не надо? Я со вчерашнего утра там не прибиралась... Илья Васильевич, это же ваше распоряжение, чтобы порядок и чистота в санатории были на высоте. Меня же премии лишат, если дежурная найдёт грязь. Как я буду объясняться?

Невысокая тучная женщина в халате и с арсеналом чистящих средств и приспособлений для уборки, закреплённых на тележке, с беспокойством заглядывала в лицо возвышающегося над ней Бершева.

— А я повторю! Успокойтесь, проблем у вас не будет! Уборка в этой палате отменяется до моего особого приказа.

— Хорошо-хорошо, Илья Васильевич. И близко не подойду! Только вы уж сами скажите Марь Палне... Мне-то она не поверит... А вы другое дело...

Бершев тоскливо вздохнул, глядя вслед уходящей к другой палате уборщице. Вот бы все его подчинённые были такими же уступчивыми. Ринат покорностью не отличается, постоянно норовит диктовать свои правила. А ведь, казалось бы, какое ему дело? Сделал свою работу и отойди в сторону!

Так нет же, начинает что-то выдумывать, проблемы городить на пустом месте.

Ладно, когда результат очень шаткий и неопределённый, в этом случае его вмешательство ещё можно объяснить. Но когда процесс налажен, и за него взялись другие... Вот и зачем Ринат суёт свой нос туда, куда не следует?!

В общем, в планы Бершева упёртость учёного никак не вписывалась. Мало того, она ещё их и нарушала. Причём самым радикальным и наглым образом! А как иначе расценить категоричное: «Я запрещаю!» в ответ на вполне лаконичное: «Пришла в себя? Я её забираю».

— Это что ещё за саботаж? — предсказуемо рассердился Илья, замерев на пороге лаборатории, даже забыв, что мешает закрыться двери. — Ты одурел от сверхурочной работы или обнаглел до крайности? Мы о чём договаривались?

— Я помню, — привычным жестом взъерошил волосы Ринат. Бросил взгляд на экран, где сменяли друг друга непонятные символы, и пояснил: — Организму девушки нужен отдых, а суматошное знакомство с тобой может помешать нормальной адаптации.

— А одиночная камера-изолятор как нельзя лучше помогает привыкнуть к новому миру, — съязвил Бершев.

— Ну... — Ринат поморщился, отводя глаза. — Она не там... В общем, я её в обычную палату отвёз... Не надо меня испепелять взглядом! — возмутился, реакции руководства. — Девушка вменяемая. Незачем травмировать её психику

ещё сильнее. Дверь я запер, стекла в раме там непробиваемые. Да и этаж третий.

— Придурок... — в сердцах пробормотал Илья и уже громче возмутился: — Там же ни смотрового окна, ни системы наблюдения! Ты хоть бы о безопасности вспомнил!

— Чьей? — хмыкнул Ринат. — Чем может угрожать нам глупая девчонка из отсталого мира? Так что я всего лишь постарался снизить для неё уровень стресса.

— Ишь благодетель выискался! Это моя роль. Не мешай!

— Делай что хочешь! — поднял руки вверх учёный, изображая поражение. — Голоса разума ты уже не слышишь. Жажда наживы окончательно помутила твой рассудок.

— Предпочитаю называть это деловым интересом... В какой она палате?

— В тридцать шестой.

Ринат вздохнул и, достав из кармана ключ, положил в протянутую к нему ладонь. Понимал — спорить дальше бессмысленно, а пускать в ход подозрения насчёт возможной ошибки относительно уровня прогрессивности мира преждевременно. Доказательства-то косвенные. Записать нужно побольше, чтобы было на что опираться. А пока... оставалось лишь надеяться, что Илья проявит адекватность.

— Глупость какая... — бурчал Бершев, поднимаясь по лестнице. — Разве я с девушкой контакт не найду? — шипел, сворачивая в боковой коридор. — Можно подумать, она не захочет выбраться из заточения... Это ещё что?.. — он уско-

рился, увидев, как уборщица, стоя перед заветной дверью, перебирает ключи, отыскивая нужный в связке.

И теперь, глядя вслед уходящей женщине, Илья радовался. Успел как раз вовремя!

Хотя на самом деле мог и не торопиться — запасной ключ Ринат предусмотрительно забрал. Так что, даже если бы Бершев задержался, войти уборщица бы не смогла...

Голоса стихли, заставив меня насторожиться. Пока я их слышала, было как-то спокойно, словно я понимала — беседующим не до меня. Теперь же всё могло измениться.

И действительно изменилось!

Царапающий звук вставляемого в замок ключа, негромкий щелчок... Я внутренне напряглась, стараясь, чтобы внешне этого не было заметно. Голову опустила, колени обняла руками в жесте беззащитной беспомощности... Кто бы сейчас ни вошёл, ему незачем видеть во мне угрозу. Да и у меня нет цели вредить, пока я не разобралась в ситуации. Нужно всеми силами избегать конфликтов, подбираясь ближе к новым фактам. Информация важнее свободы! Тем более условной, раз у меня нет моего собственного тела.

Сквозь тонкую занавесь распущенных волос я внимательно рассматривала шагнувшего в раскрывшийся проём мужчину.

По меркам моего мира он мог бы считаться привлекатель-

ным. Молодой, с гармоничными чертами лица. Статный, достаточно высокий в сравнении с моим временным телом. Пожалуй, его облик портили излишняя серьёзность, властность и, похоже, желание контролировать ситуацию. Нехарактерные качества для мужчины, ведь это непосредственно женские обязанности... Или он где-то получил неправильное воспитание, не соответствующее традициям?

Моё недоумение незнакомец развеивать не спешил. Несколько секунд постоял у двери, несомненно чтобы дать мне возможность его рассмотреть и, наверное, среагировать. Само собой, не дождался — я пыталась разобраться в мотивах его действий и торопиться не хотела.

— Нея?

Имя прозвучало негромко и отчего-то совсем ласково. Ясности происходящему это не принесло, зато добавило любопытства... Моим именем он называет это чужое мне тело. Значит, в курсе того, как я в нём оказалась. То есть причастен к проверке, вне всяких сомнений. Но неясно, в каком качестве. И потому я предпочла промолчать.

— Как ты себя чувствуешь? — вопрос тоже был задан с явно участливыми интонациями. — Тебе что-то нужно?

Нужно? Хм... Мне стало не по себе. Неужели я уже допустила какую-то ошибку и он усомнился в моей стойкости? При таких подозрениях оправдаться можно исключительно поступками, слова тут не помогут — это я хорошо усвоила в пансионе.

Быстро сообразить, что именно надо сделать, оказалось сложно, а незнакомец ждать не пожелал.

— Молчишь? — сокрушённо вздохнул, подходя ближе, и присел на противоположный край кровати. — Неужели тебе не интересна причина, по которой ты оказалась здесь?

Ещё как интересна. Только не могу же я в этом признать-ся, если уж нарвалась на тайное испытание? Однако и уклоняться от беседы теперь будет неправильно. Слишком много вопросов задано...

— Вы знаете моё имя, а я не знаю ваше. Разве таким должно быть начало разговора?

— Верно, — заулыбался мужчина. Моя готовность к диалогу его порадовала и снизила напряжение. — Прости, что я сразу не представился. Илья.

Я едва удержалась от того, чтобы не захихикать. Вовремя себя сдержала и даже пристыдила. Ему и самому неловко от слишком короткого имени, потому и не захотел сразу представляться. Какому мужчине нравится признавать, что он не обладает никаким талантом? Я всего пару раз встречала таких несчастных, чьё имя было коротким. Потому и вспомнила поздно. А смеяться над теми, кому не повезло в жизни, — неприлично. Наверняка Илье сложно выдержать конкуренцию среди более одарённых братьев и не слишком приятно, что он вынужден работать, как женщина, в инспекции, контролируя качество обучения...

— Не бойся меня, — тем временем продолжил незнакомец.

— Понятно, что тебе нужно время чтобы привыкнуть, но я не причиню тебе зла. Наоборот, буду помогать во всём и поддерживать. И потому хочу, чтобы ты всегда и без смущения обращалась ко мне с любыми просьбами. Помни, что я готов решить любые твои проблемы. Договорились?

Э-э-э... С ума сойти. Это кто вообще выдумал такое ненормальное испытание?! Почему я должна вести себя как ни на что не способный мужчина? Разве не нужно проявлять свои лучшие качества? В чём тогда цель проверки?

— Я сама могу справиться с трудностями, — осторожно попыталась прояснить ситуацию.

— Не сомневаюсь, — снова улыбнулся Илья. — Только ведь намного проще и приятнее, когда есть поддержка. Верно? Да и мир, в который ты попала, вряд ли тебе привычен. Следовательно, одной тебе будет очень сложно.

О чём он? Неужели не только тело, но и мир чужой? Тот я не могла осознать отсталость местной техники и непохожесть облика здешних жителей! Зато теперь можно предположить, что инспектора-наблюдателя из моего мира сюда направили не только для контроля, но и для более успешного выполнения задания.

Любопытно, он знает сроки нашего пребывания здесь? Или тоже в неведении? И вообще неплохо было бы получить хоть какие-то пояснения...

— Почему я выгляжу иначе? И мир... тоже, — избежала я прямолинейности, ведь про само испытание спрашивать

нельзя, надо делать вид, что всё принимаешь всерьёз.

Расслабленность моего собеседника вмиг улетучилась. Он сел ровнее и одёрнул рукава туники с таким же разрезом, какой использовал для свадебного наряда Олерианайлер. Затем пригладил волосы, расправил несуществующие складки на брюках и положил ладони на колени.

— Так нужно было. Большого я сказать не могу.

— Тогда зачем вы пришли? — я с трудом сдержала раздражение. Сам твердит, что готов помочь, и сам же намеренно скрывает информацию! Это лицемерие.

— Во-первых, чтобы познакомиться, — не понял моей истинной реакции Илья. — Во-вторых, я готов забрать тебя из этой ужасной комнаты.

Забрать... То есть перейти от ознакомительной части к сути испытания? Ясно же, я здесь исключительно чтобы подготовиться. Было разумно дать мне время прийти в себя после смены облика. А там, за дверью...

Я невольно посмотрела на гладкое белое полотно, пытаюсь вообразить, какие перспективы за ним скрываются.

Уж не знаю, что в моих глазах увидел контролёр, но мягкости, с которой он со мной разговаривал, это не уменьшило. Скорее наоборот, усилило до крайности.

— Там нет ничего страшного. Лишь коридоры и другие комнаты. — Он неожиданно умолк, определённо подумав о том, что раньше не приходило ему в голову. Но вслух высказал лишь вывод, а не цепочку рассуждений: — Я понимаю

твое беспокойство, так что в этот раз далеко мы не пойдём. Пройдёмся по зданию, прогуляемся в парке, сходим в столовую... Ты голодна?

— Да, — врать я не стала. Да и тело недвусмысленно намекало, что приём пищи не был бы лишним. — А что такое «столовая»? — не удержалась от любопытства.

Слово какое-то странное. Вроде это сочетание звуков произносится привычно и легко, а смысл ускользает.

— Это место, где берут готовую еду.

Понятно... Как сервис доставки пищи в гостевом доме. Только странно, что Илья даже не поинтересовался, хочу ли я заняться готовкой. Олерианайлер, когда убеждал меня выбрать отель с полным обслуживанием, несколько раз за это извинился. Заверил, что сделал всё ради нашего удобства и ни в коей мере не считает меня неспособной к ведению домашнего хозяйства. А тут поставили перед фактом — приготовление пищи тебе не доверят. Причём объективных причин для игнорирования моих желаний нет. Обидно...

— Ну так что? Идём? — поторопил Илья, поднимаясь на ноги и протягивая мне руку, чтобы помочь встать.

А вот это уже явная провокация, которую не вычислит только дура. Я же почти замужем! И потому, удостоив его презрительным взглядом, я слезла самостоятельно. Переступила с ноги на ногу, показывая, что ходить босиком не слишком комфортно.

Намёк контролёр понял. Ободряюще мне кивнул и вышел

из комнаты. Вернулся быстро, держа в руках тапочки на тонкой подошве.

Сунув ноги в просторную тканевую основу, я ждала, что она сожмётся и примет форму ноги, но всё осталось неизменным — похоже, материал не был высокотехнологичным. Разочарованная, стараясь не потерять обувь по дороге, я вышла следом за Ильёй в коридор...

Сопровождая девушку на обещанную прогулку, Илья укорял себя за излишнюю самоуверенность и торопливость. Теперь он осознал — доля истины в советах Рината была, хотя на первый взгляд его рекомендации казались излишне дошными. Казалось, что он перестраховывается и намеренно мешает важному для Бершева делу. А по факту...

По факту реакции Неи оказались далеки от тех, что хотелось видеть Илье. Ну, замкнутость это вроде как понятно и объяснимо, хотя логичнее было бы ожидать истерики. А вот вопросы и те опасения, что так явно читались в её глазах, настаивали. И от предложенной руки она отказалась, хотя это же элементарный показатель заботы и галантности мужчины по отношению к более слабой женщине.

Причина? Ринат настроить девушку против Ильи не мог — это в их общих интересах, учёный обещал содействие. И условия, которые в отношении девушки потребовал сам Бершев, он тоже обеспечил. По крайней мере, отсутствие обуви

и включённый свет можно отнести к этой категории. В её-то отсталом мире вряд ли имеется электричество и лампочки. А, не сумев убрать раздражающий глаза свет, Нея перенервничала и не выспалась.

И всё равно оставалось непонятным недоверие и враждебность девушки. Или это такая защитная реакция организма, чтобы не допустить срыва? Тогда придётся менять стратегию, раз роль «спасителя» не подошла. И завоёвывать доверие.

Илья даже пожалел, что Ринат не посоветовал ему захватить с собой туфли клиентки. Они же наверняка в лаборатории остались. Подношение как нельзя лучше вписалось бы в образ заботливого мужчины, а красивая обувь порадовала иномирянку.

Вот с такими мыслями, в раздумьях, как же теперь поступить — то ли оставить Нею на какое-то время здесь, то ли всё же забрать в город, Бершев шёл рядом с девушкой.

Видеть в ней чужеземку было сложно. Внешность Айрин делала своё дело. Так и казалось, что сейчас она остановится, посмотрит на него с превосходством и скажет: «Не парк, а убожество»...

— Здесь очень красиво, — диссонансом его мыслям прозвучала вежливая похвала. — Хотя зелёный цвет растений непривычный.

— А в твоём мире он какой? — перестав просчитывать ходы, проявил любопытство Бершев.

Нея запнулась. Почти с ужасом посмотрела в лицо своего спутника, несколько раз открыла и закрыла рот — порываясь что-то сказать и себя останавливая. Что именно её напугало, Илья понять не мог. Ведь он не спросил ничего особенного!

— Красный, — в итоге всё же выдавила девушка, отвечая на вопрос.

Помешкав, Бершев решил проявить благородство и пока не настаивать, требуя объяснений её реакции, а оставить всё как есть. Нее некуда деваться, значит, в итоге рано или поздно сама во всём признается.

— Здесь тоже бывают красные листья, в особый сезон — осень, — учтиво пояснил. В конце концов, девушке здесь жить, так что просвещением придётся заняться. Иначе скрыть подмену будет нереально.

— А где «здесь»? — тоскливо продолжила расспросы Нея.

Илья даже обрадовался — ну наконец-то отчаяние, а не агрессия и игнор! Если продолжать в том же духе, то она и расплатится скоро, и запаникует. А кто её успокоит и станет единственной опорой? Разумеется, Бершев!

— На Земле. Это другой мир, отличающийся от твоего. И он очень далеко от твоей родины, — наставительно принялся объяснять, используя самые примитивные понятия. Она же просто суть должна уловить, а не выучиться на астрофизика. — В небе много звёзд, а рядом с ними планеты. Не везде, конечно. На каждой планете свой мир. Но ты не пе-

реживай, здесь тебе будет так же хорошо, как там... Если будешь меня слушаться, — не удержался и всё же предостерег от ошибок. А то, мало ли, вдруг девчонка решит, что от знакомства и общения с ним нет практической пользы и она сможет существовать самостоятельно.

Его спутница снова запнулась. Причиной точно не были неровности на дорожке — выложенная из плиток, она была идеальной. Потому Илья мысленно себя похвалил за правильно выбранный подход и усилил напор:

— Я твой единственный шанс на нормальную жизнь. Обрато ты вернуться не сможешь. Навсегда останешься в этом теле.

Вопреки его ожиданиям, слёз в глазах девушки так и не появилось. Вернее, на краткий миг Бершеву показалось, что они влажно блеснули, но, присмотревшись внимательнее, он уже не был в этом уверен. Однако душевное равновесие чужеземки всё же пошатнулось. Как и она сама, шагнувшая к ближайшей скамейке и рухнувшая на сиденье.

— Почему?.. — выдавила Нея, судорожно вцепляясь пальцами в край скамьи. — Как?

— Ну... скажем так, это случайность, — присаживаясь рядом, солгал Илья, который сразу решил, что правда в данном случае пойдёт лишь во вред. Тем более Бершев ответственно подошёл к вопросу: при отсутствии научных сведений, он изучил все фантастические истории о попаданках. Ситуации там были типичными, поведение девушек предсказуе-

мым, а объяснения логичными. Чародеи и маги десятками облапошивали наивных иномирянков. — Девушка умирала, и я призвал чужую душу, чтобы тело не погибло. Высшие силы направили тебя на Землю! Твоё предназначение — помочь мне!

— Высшие... кто?

Нея явно не поняла его восторженно-пафосных интонаций. Илья даже растерялся, не догадавшись о возможных причинах.

— Высшие силы, — повторил и пояснил: — Боги, духи, создатели миров, мать-природа, магические артефакты... В ваших преданиях есть такие?

Нея отрицательно помотала головой, и Илья разочаровался — будет сложнее, если эти примитивные аборигены даже не додумались до того, чтобы списать всё непонятное на сверхъестественных существ!

— На Земле тоже не все верят в их существование, — демонстративно сокрушённо вздохнул и со знанием дела заявил: — Но они есть. И их волю нельзя оспаривать. В них незачем сомневаться. Само твоё появление здесь — тому доказательство!

— Значит, вы не планировали забрать именно меня?

— Верно, — обрадовался её сообразительности Илья. — Любая девушка могла оказаться на твоём месте.

— Любая?.. — Нея нахмурилась и отвела взгляд в сторону. А потом, видимо вспомнив их знакомство, с подозрени-

ем напомнила: — Но вы же знали, как меня зовут.

Мужчина занервничал. Он ожидал что она, как нормальная попаданка, проникнется собственной «избранностью», а не начнет докапываться до сути. И потому сделал вид, что удивлён:

— Разве не помнишь? Ты, когда была в беспямятстве, сама назвала имя.

— И вправду я ничего не помню. Пришла в себя в той комнате. — вынужденно согласилась девушка. У неё не было доказательств иного. — Зачем меня заперли? Если я должна помочь, то заслуживаю нормальных условий жизни.

— Я думал, ты сама догадаешься... Всё ради твоей безопасности. У наследницы много врагов, именно они погубили девушку.

Нея зажмурилась и тряхнула головой, словно желая прогнать наваждение. Осторожно приоткрыла глаза, а увидев, что ничего не изменилось, тоскливо вздохнула и пожаловалась:

— Не хочу быть заменой. Я ведь замуж должна была выйти. У меня был любимый... Ну почему именно я?! — в интонациях, услаждая слух и самомнение Бершева, послышалось отчаяние.

— Наверное потому, что и у Айрин был тот, кто её любил... — он важно поделился тайной и многозначительно умолк.

— Вы? — недоверчиво предположила Нея. — Айрин

это... она?

— Да, её звали так. И мы тоже хотели пожениться, — вдохновился очередной порцией лжи Илья. — Но враги были против нашего союза и лишили меня возлюбленной.

— Я сочувствую вам. Только это всё равно самообман. Её нет. Я не она. И не готова вас... любить.

— Пусть. Даже твой образ будет утешением. Мне достаточно видеть тебя рядом, слышать голос, иногда держать за руку...

Словно доказывая искренность своих слов, Илья коснулся запястья растерявшейся девушки. Осторожно погладил, в итоге завладев прохладными пальцами. Нежно сжал в своих и озаботился:

— Ты замёрзла? Уже вечер, становится холодно. Давай вернёмся в здание. И поужинаем.

Он не контролёр, а я навечно заточена в чужом теле, в ином мире...

Открытие потрясло меня до глубины души. Перспектива — ужасающая по своей сути, надежды призывающего — безнравственные по смыслу, а отсылки к высшим силам вообще нелепые! Это же примитивизм, объяснять реальные законы мироздания чьей-то волей. Я полагала, жители этого мира более разумные и образованные. Додумались же до электричества! Или они и его только используют, а научное толко-

вание процессов сформулировать не могут?

Существование в мире с подобным менталитетом будет подобно наказанию. Никакого нормального развития цивилизации, ограниченность мышления, скудность применяемых на практике технологий. Жутко...

Мне в момент осознания реальности больше всего на свете хотелось зарыдать, заорать, потребовать возвращения... Вот только я себя остановила. Какой смысл в моей панике? Я не в силах исправить последствия ошибки отчаявшегося влюблённого. Он поступил глупо, неразумно, но... Но в чём-то я его понимаю. Возможно, я и сама на его месте в бессилии хваталась за иллюзию счастья, не считаясь с проблемами. Кстати...

Кстати, надо бы поподробнее узнать, что там за «призыв» он сотворил. Может, не всё так плохо и необратимо? Может, опять же из-за ограниченности мышления и знаний, Илья просто не понимает логики процесса и потому сам ошибается?

Я именно об этом ритуале и спросила в первую очередь, когда мы разместились за столом в общем помещении для приёма пищи, а передо мной разносчица поставила поднос с готовыми блюдами.

— Какая ты наивная... Воля высших сил не подчиняется нашим желаниям. Это не инструмент, а снисхождение. Знаешь, как неистово я просил? Сколько редких артефактов использовал? В моём мире больше нет таких и не будет в бли-

жайшую тысячу лет.

М-да... Всё безнадежно, мне не выбраться из этой ловушки.

Вяло ковырнув вилкой рыхлую жёлтую кашу, я без особого удовольствия отправила её в рот. Вкус, несмотря на невзрачный вид, оказался приятным, а запах лежащей рядом на тарелке мясной массы достаточно привлекательным.

Ужинать мне мужчина не мешал, не желая отвлекать. Сам тоже ел с завидным аппетитом. Иногда посматривал с любопытством, но молчал. Лишь по завершении трапезы позволил себе сообщить:

— Ты ведёшь себя и двигаешься иначе, чем Айрин.

— А разве это должно быть незаметно? — не поделила я его огорчённого настроения. — По-вашему, я обязана соответствовать ей?

— Было бы неплохо, — мягко улыбнулся Илья.

— Не хотите, чтобы другие знали, что её больше нет? У Айрин была семья? Друзья? Они не знают про «призыв»?

— Разумеется, я скрыл свои намерения, — в голосе собеседника звучали отчётливые печальные нотки. — От горя отчаялся и обратился к высшим силам, лишь бы моя Айрин была рядом.

— Я не ваша Айрин, — простонала я. От его упёртости и одержимости идеей подмены мне хотелось ударить по столу от бессилия. Вот как до этого несчастного донести, что иллюзии не спасут, не облегчат утрату?!

С другой стороны, его было жаль, а верность той, которую любил, заслуживала уважения. Сострадание — одно из тех качеств, которые в нас воспитывали в пансионе. На то мы и женщины, наша обязанность — быть терпеливыми. К слабостям мужчин следует относиться со снисхождением, проявлять понимание и сочувствие. Кто, кроме женщин, способен оказать им должную поддержку? Ради благополучия семьи следует отодвигать в сторону личные желания и амбиции. Только тогда в жизни супругов будет согласие.

Конечно, Илья не моя пара, но... Но, по сути, получается, он меня выбрал так же, как Олерианайлер. Нашёл во мне утешение и защиту от проблем жестокого мира. Теперь вот надеется на заботу и взаимные чувства. Эх...

Вспомнив своего любимого, я с трудом сдержала слёзы. Чувство потери было сильным. В точности пропорциональным тому счастью, которое я испытала, когда Олерианайлер меня выбрал. Мне никогда не забыть то ощущение эйфории и лёгкости, когда он со мной познакомился. Красивый, с уникальным талантом, настроенный на серьёзные отношения, а не на флирт... Конечно, я влюбилась! Трудно было остаться равнодушной к такому мужчине.

А теперь его нет... И у Ильи любимой тоже нет...

— Вы расскажете мне о ней? И о себе, — наконец я сумела задавить эмоциональные порывы и вернуть себе рассудительность. В конце концов, я женщина или кто?!

— Конечно, — воодушевился новоиспечённый кавалер.

— Расскажу, покажу, отвезу тебя в её дом.

— Вы жили отдельно?

— Мы как раз хотели начать совместную жизнь, — по-мрачнел собеседник. — Не успели.

— Так что же всё-таки произошло? — не выдержала я.

Илья набрал было воздух в грудь, чтобы ответить, но вдруг спохватился, посмотрев в сторону. Посетителей в столовой прибавилось, а за соседний столик, совсем рядом, присела ещё одна пара желающих поужинать.

— Не здесь, Нея, — поднимаясь с места, негромко сообщил мужчина. — И не сегодня. Уже поздно, а у нас будет много времени для разговоров. Я приеду к тебе завтра утром.

Утром значит утром. Спешить некуда, а досаждать мужчине ненужными претензиями смысла не имеет. Мне ведь с ним жить. И, видимо, строить отношения, раз уж так вышло. Ответственность — такое же важное качество для супруги, как сострадание и стойкость. Позор женщине, которая не способна выдержать удары судьбы и принимать на себя семейные обязательства. Мы по своей сути должны компенсировать те недостатки, что характерны для мужчин.

Конечно, у всех проблемы разные. Женщина должна изучить привычки своего мужчины и приспособиться к нему. Для этого и существует возможность пробного периода ведения совместного быта. Если будущий супруг опасается, что его избранница не сможет к нему приноровиться, то он про-

сит о временном браке. И в случае неудачи девушка будет вынуждена искать другого желающего создать семью. Но это удел слабых женщин. Нужно терпимо относиться к любым проявлениям недостатков. Разумеется, не все из них легко исправить, возможно преодолеть со временем. Например, у Ильи одним из них является отсутствие доверия. Он ведь, проводив меня в комнату, ушёл и дверь за собой на ключ закрыл. Хотя мог бы просто попросить не выходить и ни с кем не разговаривать. Значит, проявляет сомнения в моём благоразумии. Придётся мне этот факт учитывать и не возмущаться без толку, а при удобном случае показать Илье, как сильно он ошибается.

А ещё он бережлив. Прежде, чем уйти, проверил плотно ли завёрнут кран в комнате гигиены и лично выключил свет. Хотя тут я излишне придираюсь. Это скорее достоинство — не тратить понапрасну блага и заработанные средства. С отсутствием стремления к экономии труднее мириться, а прививать разумное отношение к ресурсам, раз уж оно не выработано с малых лет, вообще необычайно сложно.

С такими мыслями я ещё долго лежала, пытаюсь заснуть. Ворочалась на непривычной кровати, несколько раз поднималась, чтобы поправить сминающуюся в центр простыню и взбить слишком плоскую подушку. Одеяло, кстати, тоже оказалось не очень комфортным — без него телу было холодно, а под ним жарко!

В какой же, однако, малотехнологичный мир меня угораз-

дило попасть! Не безнадежно отсталый, конечно, но всё же недостаточно продвинутый, раз его обитатели не додумались до таких элементарных вещей, как материалы, способные сохранять свою форму и регулирующие теплообмен.

Впрочем, бессонница сыграла мне на руку. Иначе бы я точно пропустила ещё одно любопытное событие. В разгар ночи ключ в замке снова тихо провернулся, а в комнату осторожно, почти неслышно ступая, зашла неясная фигура.

Разглядеть гостя в темноте, которую лишь немного разгонял свет из окна, было сложно. Но то, что это не Илья, я поняла сразу — очертания тела и движения неплохо просматривались. Высокий, худощавый, он старался не шуметь и близко не подходил. Вытянув шею, наблюдал за мной, не зная, куда деть руки — они у него то прятались за спину, то судорожно лохматили волосы. В итоге он ушёл, так ничего и не сказав, а я осталась в недоумении. Кто он? Зачем приходил? Может, это тот самый «враг», о котором намекал Илья? Тогда откуда у него ключ? И почему он не попытался меня убить снова? Ситуация же подходящая. Странно всё это.

Спит... Всё же спит, хотя, казалось, в таком взбудораженном состоянии уснуть невозможно.

Вздохнув, Ринат вышел из комнаты и медленно побрёл по коридору. Зачем вообще к ней пришёл? Ясно же было, что Илья обработает девушку со всей ответственностью. Воз-

можно, даже успокоительное или снотворное подсунет, если уговоры не помогут. А о том, что отступить Бершев не намерен, Ринат знал наверняка — видел из окна, как долго пара сидела на скамейке в парке.

Кстати, надо отдать иномирянке должное — вела она себя достойно. Конечно, учёный не слышал, что именно рассказывал ей Илья, но признаков истерии у Неи точно не было заметно. Удивительная сила духа. А вот её подселенка Айрин такой выдержкой не обладала. По крайней мере, когда Ринат заглянул в записи, сделанные аппаратурой...

— Возвращайте меня домой, немедленно! Я хочу обратно!

Сидящая в прозрачном больничном боксе новоявленная Нея старалась вырваться на волю, била ладонями в упругие стенки и царапала их короткими ногтями.

— Это исключено, — женщина-врач, стоящая рядом с боксом пациентки, смотрела на это бесчинство с сожалением и сочувствием, но оставалась непреклонной. — В таком состоянии мы вас выписать не имеем права. Вот придёте в норму, и тогда...

— Хотите сказать, что я ненормальная! Истеричка? Меня, между прочим, жених на свадьбе бросил. Какой позор... — Айрин зарыдала, не в силах сдержать эмоции.

— Успокойтесь, в жизни разное случается. Найдёте себе другого мужчину. Значит, этот был не ваш...

— Вот ещё глупости! Он мой! Не хочу другого! Приведите его сюда, да побыстрей! — Вайс привычно попыталась навязать свои требования представителю чужого мира.

Переглянувшись с коллегой, сидящей чуть в стороне и фиксирующей в медкарте симптомы, врач сокрушённо покачала головой. И наставительно напомнила:

— Ваш жених отказался завершать ритуал. Семейный союз считается незарегистрированным. На каком основании мы потребуем присутствия мэдрэ Олерианайлера?

— На том, что он ошибся! Не понял меня! Я всё ему объясню, и мы устраним разногласия. — Айрин схватилась за голову и, посмотрев в лицо собеседнице, умоляюще попросила: — Ну пожалуйста!

Вот только эффект получила обратный. Врач не стала угождать капризам девушки, проверила показатели на панели, прикреплённой сбоку, и, видимо привычно, пробежала пальцами по сенсорным датчикам. Лишь убедившись, что в бокс начала поступать лечебная газовая смесь, вернулась глазами к нервной пациентке.

— Мы позже всё обсудим, когда вы успокоитесь и будете способны объективно воспринимать происходящее. Сон, думаю, должен вам в этом помочь...

Перемещая в архив полученную запись, учёный чувствовал угрызения совести. Айрин сломала жизнь и себе, и переселенке. Жадный Илья с радостью на это пошёл и принял

решение использовать Нею в своих интересах. А сам Ринат стал соучастником преступления...

И что теперь делать? Поменять девушек обратно теоретически можно, но... нельзя. Причин более чем достаточно.

Вернувшаяся обратно, негодующая Айрин однозначно раскроет всем тайную суть развлекательно-оздоровительного комплекса «Сирена». Поднимет шумиху в прессе, потребует вернуть уплаченные деньги и недвижимость. А это поставит крест как на самом проекте, так и на его основателях. Кураторы ошибок и нарушения приказов не прощают...

Илья, когда дело примет опасный оборот, чтобы себя выгородить, обвинит во всём Рината. Бершев ведь мало того, что потеряет источник удобного обогащения, так ещё и жизнь его будет на кону. Так что он предпочтёт назначить ответственным за промахи и незаконную деятельность учёного.

А Нея? Ей разве станет лучше после возвращения? Допустим, свадьба с Павлом всё же состоится. Хотя, конечно, после того, что натворила Айрин, это сомнительно. Только разве в итоге невеста не догадается, что вместо её жениха — чужой иноземный мужчина? Она же несомненно начнёт ему объяснять и рассказывать, куда исчезла. А он вряд ли сможет сохранить инкогнито и поддержать нужный образ.

Конечно, сейчас Нее тоже придётся несладко — Илья вцепился в девушку мёртвой хваткой и не позволит себе потерять лёгкие деньги. Но по крайней мере, за её безопасность

можно не беспокоиться. Бершеву выгодна живая и здоровая «Айрин».

ГЛАВА 3. Новая жизнь

— Простите, Илья Васильевич, я не знал, что вы уже у себя. Не опоздал вроде...

Едва присевший на своё место, секретарь поспешно вскочил и бросил судорожный взгляд на часы. А как ещё он мог отреагировать? Рабочий день даже не начался, а дверь в кабинет управляющего неожиданно раскрылась, и он сам шагнул в приёмную. Притом что обычно начальство задерживается и является намного позже. В крайнем случае минута в минуту...

— Не дёргайся, Олег. Ты и не мог знать, я пришёл за два часа до тебя. Дел невпроворот, а у меня, как назло, важная встреча на выезде. Переговоры, запланированные на сегодня, отмени. Перенеси на другие дни.

Изумлённый референт кивнул и рухнул обратно на сиденье, а Бершев неторопливо вышел в коридор. Поднялся на лифте к парковке аэрокаров и забрался внутрь не самой впечатляющей в смысле престижа модели — он предпочитал не тратить средства понапрасну, экономно их расходуя.

Тем не менее двигатель лишь едва слышно замурчал — оснащение в машине было надёжным, даже несмотря на скромный дизайн. И антигравитационные подвески держали хорошо — ход был плавным, без ныряний и тряски на воздушных ямах.

Сидя на водительском месте — потому как поездки в санаторий предпочитал совершать лично — Бершев с удовольствием вспоминал вчерашнее общение с девушкой. На удивление продуктивное, хотя в какой-то момент ему показалось, что попытка переговоров с иномирянкой обречена на неудачу. Нея упрямо не желала принимать факт необратимости перемещения.

Ситуацию спасли убедительные аргументы и талант к импровизации. Опытom Илья располагал немалым: в бизнесе без наигранности и хитрости не обойтись. Оказалось не так сложно спровоцировать жалость к себе как несчастному влюблённому. Теперь Нею не удивит желание Ильи жить вместе.

Помогло и то, что удалось почерпнуть из развлекательного чтива. Ринат точно поднял бы Илью на смех за подобные пристрастия в литературе. Более нелепых обоснований попаданства Бершев прежде не встречал. Искать там научные выкладки бесполезно, само собой, но... Но оно же сработало! Ритуал «призыва», по крайней мере, Нею заинтересовал куда больше, чем лампочка под потолком. Главное — результат, а не способы его достижения.

Конечно, даже несмотря на достигнутое, непонятым в поведении и реакциях девушки оставалось многое. Почему она испугалась после нейтрального вопроса о цвете листьев? Ладно, листья это чепуха. Почему она на еду смотрела презрительно?! Допустим, до этого она подобной не видела. Но

всё равно тогда был бы логичен интерес, а не отвращение!

А вот то, что Нея так настойчиво отвергала возможную симпатию Ильи, вызывало уважение. Девушка ответственная, верная и не переметнётся так просто к другому кавалеру — хорошая перспектива, если ею правильно воспользоваться. В будущем. Сейчас же это было досадной помехой, с которой приходилось считаться. И негодовать: верность бесполезна, что она ей даст в новом мире? Жених остался там, а полезный для Неи Илья здесь. Логично было бы найти опору в надёжном мужчине. Глупо упускать свой шанс на нормальную жизнь ради обязательств перед «призраком», которого давно уже нет на свете.

То есть когда-то он существовал — так же, как и Нея, перенесённый в тело, оставшееся от переселенца в новый мир, а после того, как оно умерло... Бершев поморщился. О гуманизме и сострадании в его работе и речи быть не может. В этом Илья полностью разделял убеждения кураторов. Иномирные на Земле... Это чревато катастрофой. Они вредны и опасны, проще их сразу уничтожить, чем потом разгребать последствия.

Нея не стала бы исключением, если бы не благосостояние и деловая репутация Айрин Вайс. И азарт Бершева. Обвести вокруг пальца кураторов, получить пропуск в круг влиятельных людей, завладеть завидным богатством, да ещё и красавицу-любовницу при этом заиметь... Да ради такого куша можно не только встать на три часа раньше обычного и

отменить всё запланированное, сосредоточив внимание на главном. Первостепенная задача — адаптация девушки. Надо проконтролировать, научить, чтобы её поведение и речь не вызвали подозрений. Превратить Нею в Айрин. Причём в кратчайшие сроки.

Летевший рядом мобиль, разогнавшийся в соседнем воздушном коридоре, вырвался вперёд и вильнул, подрезая аэрокар Бершева. Илья ругнулся, бросая машину вниз и уводя от столкновения. Вот ведь казалось бы — свободная трасса слева! Так нет же, этому «камикадзе» надо втиснуться в правую, по которой кто-то уже движется... Небось выбрал альтернативный способ получения прав. Деньги есть — ума не надо...

Неожиданная мысль натолкнула на другую. Умела ли Айрин водить кар? Вероятно, да. Олег говорил, что она одна прилетала в санаторий. Значит, надо будет придумать оправдание её изменившимся предпочтениям для окружающих, хорошо знакомых с Вайс. Нечего даже надеяться, что Нея научится управлять такой сложной техникой...

Приземлившись на небольшой площадке позади главного санаторного корпуса, Бершев напрямик направился в палату иномирянки. На этот раз получать консультацию Рината в его планы не входило. Хватит. Ведь снова настроение испортит каким-нибудь нудным советом, даром что исправлять сделанное уже поздно.

— Нея?

Заглянув в комнату и не обнаружив девушки на кровати, Илья в недоумении замер. Однако, услышав плеск воды в ванной, успокоился. Но тут же вновь в напряжении вздрогнул и бросился в санузел. Разумеется, она вчера видела, как Илья закрывал краны с водой. Только видеть и повторить самостоятельно это разные вещи. А ну как она там сейчас потоп устроит!

Рванув на себя ручку, Бершев распахнул дверь и...

И громкий визг ударил по барабанным перепонкам. А потом ещё и что-то тяжёлое, сырое хлётким ударом прошлось по плечу, задев шею.

Запоздало отскочив, Илья снова выругался. На этот раз в адрес самого себя, не подумавшего о том, как на появление мужчины отреагирует голая женщина.

Ну да, именно голая. Она же после ванны вытиралась, стоя у зеркала... И глаза Бершева, несмотря на молниеносность произошедшего, успели запечатлеть немало.

Мягкий контур высоко поднятой груди, крутой изгиб бёдер, ниспадающие до талии мокрые волосы, изящные длинные ноги, одна из которых была полусогнута, потому как поставлена на небольшую скамеечку.

Илья поспешно ретировался обратно в комнату. Всё ещё пребывая в смятении, осел на кровать, невольно повторив поведение своего шокированного референта. Комкая в руках брошенное вслед полотенце, мужчина этого даже не сразу заметил, пока тонкий аромат не привлёк его внимание.

Не задумываясь, Бершев поднёс пушистую материю к лицу. Цветочный гель для душа... Надо же, сообразила, как пользоваться флаконом. Впрочем, женщины интуитивно в таких вещах разбираются, им и инструкции не нужны. Помнится, одна из любовниц сунула нос в доставшийся Илье экспериментальный набор косметики, который презентовала какая-то парфюмерная фирма на выставке прогрессивных компаний Конфедерации. Не ошиблась с использованием, хотя на пробниках отсутствовали опознавательные надписи, а инструкцию Бершев вообще забыл взять у рекламной представительницы.

Увлечённый воспоминаниями, мужчина не сразу заметил стоящую перед ним девушку. С босыми ногами, но наглухо укутанная в толстый махровый халат, руки упёрты в бока, ноздри раздуваются, взгляд гневно-испепеляющий...

— Не знаю, как в вашем мире, а в моём неприлично входить без стука! В следующий раз я не буду столь деликатна. И зачем, позвольте спросить, вы заняли мою кровать? Вам одного оскорбления мало?

Бершев тяжело вздохнул. Не о такой реакции он мечтал... Другая девушка в подобной ситуации не стала бы орать на симпатичного мужчину. Подумаешь, подсмотрел. Случайно же! Беспокоился о безопасности. Не приставал ведь, чего ж сразу лупить полотенцем не разобравшись?

Приручение иномирянки заметно усложняется, но надо тактично подойти к этому вопросу, чтоб с гарантией полу-

читать нужный результат. Здесь у Бершева двойной интерес. Во-первых, окружающие не должны сомневаться в искренности чувств их с «Айрин» пары. Во-вторых, Нея со временем не устоит и влюбится в Илью. Стоит лишь проявить терпение, оно будет щедро вознаграждено.

— Прости, Айрин... Нея... Я... — он печально умолк, тут же поднимаясь и отходя к окну. В общем, всеми силами изображал удручённость. И даже спиной к девушке остался стоять, якобы от неловкости не способный смотреть. — Я не привык спрашивать разрешения у своей возлюбленной. Она меня не стеснялась.

«Не стеснялась...»

Слова, сказанные печальным тоном, окатили холодным душем, погасив огонь раздражения и праведного возмущения. Оправдание у мужчины весомое, с таким приходится считаться, в сторону не отбросишь. И отстаивать собственное мнение в чужом мире, будучи в чужом теле, конечно, реально, но чревато. Чем угодно подобное противостояние может закончиться. А ну как этот Илья, раздражённый моей неуступчивостью и отсутствием к нему сострадания, подумает, что его ритуал с призывом души с треском провалился? Разочаруется и... И решит, что я ему больше не нужна. Ведь не факт, что я успею среагировать и спасти себя от угрозы. Я же не в курсе, какие тут имеются способы уничто-

жения непокорных девушек. И вообще я многого об этом мире не знаю! А жить-то хочется...

К тому же мой... так скажем, кавалер, — он ведь не так плох. Внешне отторжения не вызывает, несмотря на иной облик. И ко мне настроен позитивно. А его напористость и пристаивания — вовсе не черта характера и отсутствие воспитания, а следствие разившейся привычки. Он же во мне видит свою Айрин...

В общем, виновато попросив: «Не подсматривайте, пожалуйста», я принялась поспешно переодеваться. Жаль, что, кроме спортивного комплекта, который был надет на меня вчера, другой одежды нет. Он ведь уже точно поношенный и грязный, а я чистая... Хорошо бы понять, как тут со стиркой белья дела обстоят. Судя по примитивным «полотенцам» вместо ионной сушки, ждать многого не приходится. Не удивлюсь, если стирка вообще ручная и потому редкая...

— Это нужно повесить сушить? Где? — поднимая с кровати лежащее на ней полотенце, на всякий случай поинтересовалась, чтобы не допустить ошибок.

— Нет, Нея, — мягко остановил меня Илья, оборачиваясь. — Можешь оставить на кровати или в ванной, сотрудница приберёт. И бельё перестелет. Это санаторий, тут обслуживание клиентов хорошее.

Понятно, что пока информации слишком мало. То есть за чистотой местные всё же следят — это факт. Остаётся неясным, какие у них для этого имеются возможности.

— Ладно, — отложила выяснение до лучших времён. — А что такое «санаторий»?

Вот ещё одно слово, аналогичное «столовой», — вроде знакомое и незнакомое одновременно.

— Это место, где лечатся и отдыхают.

Илья молча подошёл ближе, не сводя с меня глаз.

— Почему я здесь? — решив не обращать внимания на его бесцеремонность, я продолжила расспросы. — Разве я больна или устала?

— А ты как думала? — осторожно погладил меня по предплечью мужчина. — Ритуал призыва может иметь массу последствий. Я обеспокоился и поместил тебя под наблюдение врачей. Всё же я не специалист.

— Странно. Я не ощущаю ничего неприятного... Похоже, нет необходимости в лечении.

— Это хорошо. Значит, я напрасно волновался.

Его рука поднялась выше, к плечу, и коснулась влажных волос.

— Высушить бы надо, — то ли посетовал, то ли посоветовал мужчина. — Выйдем на прогулку — простынешь, сегодня ветер и не жарко.

— А есть возможность? — заинтересовалась я и уточнила: — Высушить быстро.

— Ну, обычно постояльцы заранее просят фен, когда поселяются. Или с собой привозят... Я не подумал, — растерялся Илья. — Впрочем, я знаю, как нам быть. Идём.

И снова выйти сразу не получилось.

— Ты пойдёшь в тапочках? — остановил меня поражённый голос. — У тебя же нормальная обувь есть.

— Где? — не менее сильно удивилась я. Проследив взглядом за указывающей в угол рукой, опешила. Там действительно стоял симпатичный женский вариант спортивных туфель без каблучков.

Я задумалась. Вчера их здесь точно не было. Сложно не заметить предметы в маленькой комнате, особенно если мучаешься от безделья и рассматриваешь каждый закуток. Правда, утром я по сторонам не смотрела, сразу мыться отправилась...

Кто же их принёс? Точно не Илья, иначе бы не ставил в укор мою рассеянность. Скорее всего, это деяние незнакомца, который заходил ночью. Правда, непонятно, отчего он проявил такую заботу о посторонней. Или НЕ посторонней? Размер же идеально подошёл, значит, есть вероятность, что неизвестный так же хорошо знал Айрин, как и Илья... Тогда хорошо бы с ним познакомиться ближе. И выяснить.

Взяв интересующий меня факт на заметку и запомнив своё намерение, я под руку с провожатым вышла из комнаты. В отличие от вчера, когда не подозревала, что попала сюда надолго, сегодня оценивала перспективы, смотрела по сторонам внимательнее, запоминая детали маршрута, выстраивая в голове план здания, рассматривая интерьер и оценивая технические решения. Мне тут теперь жить, в конце концов!

И рассчитывать на постоянную поддержку мужчины будет самым неправильным вариантом. Вряд ли он долго выдержит настолько изнуряющий груз ответственности. Это допустимо лишь как временная мера, пока я не освоилась.

Сооружение оказалось простеньким. Три этажа с крайне примитивной планировкой: на каждом уровне по два коридора, расходящихся от главного холла, имеющего выходы в механический лифт и на лестницу. Двери, расположенные с интервалом в семь шагов, несомненно вели в маленькие помещения, наподобие моего нынешнего пристанища. На первом этаже к этому однообразию прибавились мягкие сидения вдоль стен, на которых чего-то ожидали местные обитатели. Кстати, дизайн самих дверей изменился. То есть прикреплённых на уровне глаз табличек. Вместо номеров на них появились иные надписи. «Физиотерапевт», «Главный врач», «Сестринская»...

Значит, это действительно место для лечения и отдыха. Илья был честен со мной. Признаться, в какой-то момент его оправдания о назначении здания показались надуманными. Ну не стыкуются в моём понимании мистические ритуалы призыва и относительно цивилизованное медицинское учреждение.

Здесь же, только в примыкающем к основному корпусу здании, имелось ещё два функциональных комплекса: та самая столовая, в которой я уже бывала, и водный зал.

Илья меня именно в него и привёл. Вернее, в место для

переодевания, где имелись приспособления, обдувающие горячим воздухом. Для тела они были слишком малы в размерах и неудобны, а вот волосы сушили неплохо.

Пока я приводила причёску в порядок, Илья отлучился в столовую и вернулся с двумя пакетами. «На улице поедим и поговорим», — объяснил, когда я удивлённо на них посмотрела.

Решил для экономии времени совместить приём пищи и беседу? Предусмотрительный, надо же! Редкое качество для обычно рассеянных представителей моего мира. Интересно, он тут такой один-единственный или это типичная черта здешних мужчин?

Мне впервые пришла в голову мысль, что, возможно, я напрасно провожу бескомпромиссные аналогии, перенося в этот мир моральные принципы моего. Менталитет может оказаться совсем иным...

Я вспомнила фантастический рассказ, который читала в детстве. Там мужчины занимали не только главенствующую позицию в обществе, но и сами всем руководили. Женщинам отводилась роль глупеньких, бессильных существ, ни на что не годных, кроме как греть постель, рожать детей и послушно выполнять порой совершенно нелогичные и бессмысленные требования властных, жестоких мужчин. Мало того! Женщинам это нравилось, и они даже не пытались изменить сложившееся потребительское отношение к себе.

До сих пор помню своё негодование и возмущение подруг,

с которыми прочитанное обсуждала. Наверняка, наставницы пансиона ввели этот текст в программу обучения как поучительный пример. Чтобы воспитанницы осознали, насколько правильно и разумно устроено наше общество, где женщины — настоящие защитницы и способны на большее, чем безропотно исполнять чужую волю. Мы должны быть самостоятельными, решительными, ответственными. Достаточно и того, что муж обеспечивает будущую семью материально, используя свой талант на благо общества. Наша задача — помогать им в этом и оберегать.

Правда, наши мужчины именно на такие перспективы и рассчитывают. А земные... Что хотят они? К чему стремятся в отношениях? Чего ждёт от меня Илья?

— Я обещал тебе рассказать об Айрин, — он заговорил о другом, не спеша отвечать на мои невысказанные вопросы. Присев на скамейку в парке и протянув один из пакетов мне, раскрыл второй. Не глядя вытащил из него тонкостенный стаканчик с напитком и завёрнутую в прозрачную упаковку стопку белых рыхлых ломтиков, перемежающихся с начинкой. — Ты ешь, ешь, — напомнил, разворачивая и откусывая неведомое мне блюдо.

Напиток оказался горячим, сладким и с приятным специфическим запахом. Еда хоть и холодной, но вкусной и точно свежей. А рассказ Ильи — интересным и познавательным. Особенной ясности не принёс, но для меня сейчас даже эти крохи информации были важны...

Айрин Вайс жила, окружённая толпой знакомых, будучи при этом безмерно одинокой. Всех привлекало её материальное благополучие — они искали лишь выгоду в дружбе. Кроме Ильи... Он искренне, всей душой любил девушку. Стал для неё тайной поддержкой и опорой. Только ему она могла доверить свои секреты и согласилась разделить ответственность за будущую семью. Они уже были готовы признаться родителям Айрин, но не успели. Те погибли, а недоброжелатели этим воспользовались. Подкупили охрану, обеспечивающую безопасность, решив, что больше некому защитить девушку.

Увы, связи и силы Ильи тоже оказались не бесконечны. Не обладая должным влиянием, он не сумел уберечь возлюбленную от беды. Но и смириться с потерей тоже не смог...

— Мне-то ты зачем это рассказываешь? — сердито пробурчал Ринат, с трудом сдерживая негодование. Враньё Ильи раздражало, особенно такое вычурное и вероломное.

— Затем! — веско припечатал Бершев. — Знаю я тебя с твоей правдивостью. Ляпнешь что-нибудь отличное от придуманного мной, а я потом разгребай.

— Ляпну, как же... — хмыкнул учёный. — Ты же мне к Нее... то есть Айрин лезть запретил.

— Ага, запретил. Только... — вроде ласково начал Илья,

и тут же резко изменил интонации, буквально выкрикнув: — Только ты всё равно вмешиваешься! Кто тебя просил туфли приносить? А?

— Я же всего лишь принёс, — вжав голову в плечи, робко оправдался Ринат. — Вернул вещь нынешней хозяйке тела. Не собирался ничего говорить.

— Ну-ну, — скептически скривился Бершев. — Так я и поверил. Мог бы мне передать, незачем было делать это лично... В общем, по-хорошему предупреждаю: если не получится уклониться от встречи и промолчать, хотя бы придерживайся моей версии происходящего. Узнаю, что ты меня подставил...

Тон стал приглушённым, угрожающим, а взгляд не обещающим ничего хорошего. И потому в продолжении фразы необходимости не было.

— Ещё скажи, что я собирался занять твоё место защитника и очаровать иномирянку, — вздохнул Ринат. — В твою дурную голову и не такое может прийти. Делать мне больше нечего, как обхаживать попаданку. Я безвылазно сижу в лаборатории, и у меня непочатый край работы, в отличие от некоторых.

— Моя голова, может, и «дурная», зато умеет зарабатывать и обеспечивать нас стабильным доходом. По крайней мере, эта лаборатория — исключительно её заслуга. То есть моя, — презрительно бросил Бершев, наконец поднимаясь с кресла, видимо сказав всё, что хотел. Окинув взглядом об-

становку и оставшись довольным, пошёл на выход.

Останавливать его Ринат не стал. Как и спорить. Хотя ответ на вопрос: «Что первостепенно — финансы или ум» был бы однозначным. Впрочем, не в случае с Ильёй. Ведь тот привел бы иной аргумент: «Где бы был ум Рината без финансов? Любое исследование требует средств, а если их нет...»

— Чуть не забыл! — уже в самых дверях спохватился Бершев. — Давай-ка мне ключ от палаты Неи. Второй. Который ты зачем-то припрятал... Кстати, зачем?

— Всего лишь забрал, чтобы уборщица не вломилась в комнату, — в очередной раз вынужденно оправдался Ринат, отдав требуемое. И почти с облегчением вздохнул, едва дверь закрылась окончательно.

Вот ведь упёртый тип! Вбил себе в голову дурацкую идею и совсем с катушек съехал. А ведь раньше был адекватный: советовался, прежде чем что-то сделать, и настолько сильно не выпячивал собственные заслуги. Всегда дипломатично отмечал, что в достижении цели важны совместные усилия. Доверял. И к угрозам не прибегал...

Махнув рукой на странности, произошедшие с Бершевым, и отбросив бессмысленные сетования, учёный вернулся к своей работе. Скрупулёзно сортировал поступающую с датчиков информацию, анализировал и отбирал значимую. Уточнял координаты мест попадания и вносил изменения в каталог миров, в которых уже побывали испытуемые. Это ведь только со стороны путешествия сознаний казались лёг-

кой задачей. В реальности всё обстояло намного сложнее, требовало новых внедрений добровольцев, постоянного изучения, фиксации... И контроля.

Вспомнив о последнем, пусть и неофициальном, наблюдении за подселенкой в тело Неи, Ринат открыл соответствующую запись. Сутки на Земле это приблизительно полутора суток в том, ином, мире. Более чем достаточно, чтобы накачанная снотворным Айрин проснулась...

— Нея, как вы себя чувствуете? — врач заботливо всматривалась в лицо пациентки через прозрачную перегородку бокса.

— Никак, — безэмоционально прошептала девушка, отворачиваясь к другой стене. — Видеть никого не хочу.

— Ай-ай, как нехорошо, — пожурила женщина, переглянувшись со своей ассистенткой. — А я думала, на поправку идёте. Жаль. Придётся расстроить мэдрэ Олерианайлера и сказать, что вы его не примете...

— Любимый?! — восторженно воскликнула самозванка, тут же подскакивая на лежанке и буквально выдавливая ладонями упругий материал перегородки. — Видите? Он пришёл за мной! А вы не верили! Я должна с ним поговорить!

— Хорошо, хорошо, — улыбнулась её горячности врач. — Но, Нея, мы надеемся на вашу разумность. Не доводите себя до нового срыва.

— Какой ещё срыв? Моя жизнь изменится к лучшему! Так

и быть, я приглашу вас на свадьбу...

За несколько минут ожидания она извелась в нетерпении. Судорожно провела рукой по голове, приглаживая растрепавшиеся волосы. Бормоча что-то недовольное о внешнем виде больничной одежды, оправила короткую непримечательную тунику блёклого цвета слоновой кости. Покусала губы, надеясь, что они станут ярче, — отсутствие помады не повод выглядеть некрасиво. Едва в раскрывшийся проём шагнул мужчина, подалась к нему и замерла, натолкнувшись на всё ту же прозрачную преграду.

— Привет, — неприязненно буркнул вошедший, останавливаясь в паре шагов от неё.

— Привет, — растерянно пробормотала Айрин, не понимая его поведения. Это же он, тот самый жених, что был на свадьбе. Тот самый, что отдыхал на пляже с другом... Почему же так отстранённо себя ведёт? По имени не назвал, пусть даже чужому. Может, боится разоблачения и огласки?

Последнее, кстати, могло иметь место, ведь одна из женщин-врачей осталась стоять в проёме и следила за их общением.

— Мне сказали, у тебя эмоциональный срыв, — всё так же скованно продолжил посетитель. Оглянувшись на наблюдательницу и сдержанно попросил: — Мы можем поговорить наедине?

— Павел... — жалобно начала было Айрин, едва дверь за женщиной закрылась.

— Тс-с-с! — зашипел тот, оглядываясь. — Думай, что говоришь! Решила испортить мне жизнь?

— Нет, нет, что ты... Я не хотела ничего плохого. Забери меня отсюда.

— Даже не смей просить о подобном! Не хватало ещё нянчиться с тобой. Я хочу наслаждаться жизнью! Не желаю снова взваливать на себя то, от чего сбежал.

— Не понимаю, — пожаловалась Вайс. — Чем этот мир кажется тебе лучше?

— А ты разве не в курсе? — удивлённо поднял изящные брови собеседник. — Разве тестовых перемещений не проходила?

— Только одно. Я к тебе торопилась, — признаваясь, виновато потупилась Айрин.

— Идиотка... — прошептал мужчина, потрясённо закатив глаза к потолку. — Хорошо, тогда слушай. И запоминай. Я сделал выводы из прошлого образа жизни. Меня уже тошнило от необходимости в поте лица годами зарабатывать миллионы, которые моя дражайшая жёнушка могла выбросить на ветер за день. И я был в восторге, когда узнал о существовании «Сирены» и возможностях переселения в другой мир!

— Дело только в жене? — встрепенулась Вайс. — Павлик, это же глупо! Мог бы всё мне рассказать, мы бы сбежали, нашли способ, чтобы твоя жена ничего не узнала. Моих денег хватило бы на первое время и чтобы ты снова наладил бизнес. Допустим, под другим именем...

— Ты так ничего и не поняла, — покачал головой мужчина. — Меня достало каждый день проводить в борьбе и соперничестве! Надоело грызть глотки конкурентам и пытаться удержать завоёванные позиции. Я хочу спокойной размеренной жизни, где меня ценят не за толщину кошелька, связи и хватку, а просто за то, что я есть! Айрин, здесь другой менталитет. Я имею высокий статус, не прикладывая для этого никаких усилий! Я важен потому, что телу от природы даны особые способности. Этому не нужно учиться, я интуитивно управляюсь с ними. Врождённый талант позволяет безбедно существовать и пользоваться всеми благами цивилизации. Меня просят... даже не требуют, понимаешь?! — лишь просят его применять и платят за это хорошие деньги. Да, последнее только при условии женитьбы. Однако жена берёт на себя полную ответственность за психологический комфорт в семье, рационально подходит к имеющемуся бюджету, и потребности мужа для неё на первом месте! Здесь мужчины на особом счету, их оберегают и обхаживают, потому что иначе производства и транспорт остановятся, а экономика рухнет.

— А как же я? — растерялась Вайс. — Я стану хорошей женой, обещаю...

— Ты? Ты не сможешь, Айрин! Ты избалованная навязчивая дурочка, которой наплевать на моё мнение. Готова влезть куда не просят, лишь бы исполнились *твои* прихоти. Ты ни черта не знаешь об этом мире! Не имеешь ни малей-

шего представления, как правильно наладить быт. Это мне придётся с тобой носиться как с писаной торбой! Какой в этом смысл, если я желаю, чтобы всё было с точностью до наоборот?

— Зачем тогда пришёл? — с трудом сдержав слёзы и проигнорировав оскорбление, зло бросила Вайс. — Совесть замучила?

— Пришёл предупредить, чтобы ты не вздумала брякнуть, что я не местный. Им, — он бросил выразительный взгляд на дверь, — совершенно незачем знать правду.

— Думаешь, мне поверят? — выражая презрение к его страхам, скривилась Айрин. В этом новом, совершенно не похожем на землянина «человеке» она не узнавала своего прежнего Павлика.

— Поверят, не поверят... Не важно. Я не хочу рисковать и проверять это на собственной новенькой шкуре. Она мне дорого досталась и нравится. — Мужчина с видимым удовольствием осмотрел себя и провёл ладонями по телу, приглаживая тунику. — К тому же другой оболочки я уже не получу. И тебе не советую свою истинную суть афишировать. Либо в психушке окажешься, либо тебя просто прибьют потихому, посчитав шпионкой. Не докажешь обратного.

— Я не хочу ничего доказывать, — не выдержав, всхлипнула Вайс, хватаясь за голову. — Я не хочу здесь оставаться. Я хочу домой. В своё прежнее тело...

— Которого больше нет. Ты знала, на что идёшь.

— Я замуж собиралась. А как же я тут буду без тебя?

— Раньше надо было думать! Не бросаться очертя голову в неизвестность, а рассчитать все варианты будущей жизни. Выбрать тело, профессию...

— Да какая разница! Училась-то она. Я всё равно ничего не умею!

— Разберёшься, времени у тебя много.

— Тебе легко говорить! Устроился на готовеньком!

— Никто не мешал тебе поступить так же. А ещё лучше — не лезть куда не просят. Сама заварила кашу, сама и расхлёбывай! Чем была плоха твоя прежняя жизнь?

— Там не было тебя! Хотела встретиться...

— Встретила? Успокоилась? Так отстань от меня раз и навсегда. Забудь, что я вообще существую.

— Ты не можешь так со мной поступить!

— Это ещё почему? Я тебя сюда не звал. Хватит перекладывать ответственность на других. Научись самостоятельности. И повзрослей. Здесь без этого тебе не выжить.

Не обращая внимания на гневное сопение, мужчина отвернулся, шагнув к двери. Однако если он надеялся, что Айрин присмирет и придёт к правильным выводам, то определённо ошибся. Потому что сквозь стиснутые зубы раздалось едва слышное «пожалеешь»...

Да уж...

Ринат, в отличие от Соколова прекрасно разобравший

угрозу, покачал головой. Кажется, жизнь у переселенца скоро окончательно полетит под откос. Зря он так жёстко с девушкой обошёлся. Говорил-то правду, конечно, но опрометчиво. Вайс не из тех, кто забывает оскорбления. Отомстит же... За неимением иных целей будет стремиться только к этому. Даже ценой собственного благополучия и безопасности. Она ведь столь же упёртая, как и Бершев.

Чёрт! Перед клиентом стыдно! Ведь тот спрашивал, какова вероятность встретить в новом мире «земляка». И Ринат заверил — нулевая. Потому что точно знал — Соколов там первый переселенец! Кто мог предположить, что появится ещё один? То есть одна...

Ощувив очередной приступ мук совести, учёный с трудом заставил себя успокоиться и отбросить моральные терзания. В конце концов, клиент сам виноват. Ведь это он нарушил правила и оставил на Земле информацию о своём участии в проекте «Сирена». Так что какие претензии могут быть к организаторам? Вот именно — никаких!

Привычно сбросив запись в архив, Ринат сосредоточился на работе, отложенной на время незапланированного просмотра...

Сидя на кровати, я смотрела в окно на медленно темнеющее небо и ждала. Вернее, выжидала, просчитывая возмож-

ные действия и оценивая их с позиции необходимости.

Не привыкла я жить, не имея точного представления о том, что меня окружает. А Илья, хоть и обещал объяснить, делает это крайне... медленно! И неэффективно!

Он ведь даже о своей возлюбленной рассказывает так, что возникших вопросов в итоге оказывается больше, чем я получаю ответов! А всё из-за своеобразного стиля изложения — эмоционально-чувственного, но совершенно неинформативного.

«Мы так любили друг друга, души не чаяли»... — это разве конкретика? За что она его полюбила? Что такого примечательного в Илье, который, судя по короткому имени, даже не имеет таланта?

«Я жить без неё не мог, летал на встречи как на крыльях»... — сплошная эйфория от избытка гормонов. А где разумное обоснование? Где рациональность выбора? С чего он в неё так вцепился?

«Айрин всегда и во всём со мной советовалась»... — ну да, ну да... Судя по описанию, была крайне легкомысленной и глупой.

Во-первых, жила с родителями, а не в пансионе. Это для девушки, рассчитывающей на удачное замужество, совершенно беспечный поступок. Во-вторых, не сумела заметить зреющий против неё заговор, не обзавелась надёжными союзниками, не устранила врагов, не смогла постоять за себя... И чтоб эту неперспективную особу кто-то полюбил?!.. Бред!

Даже мужчина нестатусный, без таланта, не позарился бы на такую. Она же женщина! Ей непростительна слабость и неспособность сладить с обстоятельствами. А Илья, когда о ней вспоминает, именно на эту пассивность и инфантилизм делает акцент! Причём явно восхищается позорными для избранницы недостатками. Мужчину они полностью устраивают! Почему?!

Что-то в этом мире точно есть ненормальное. Но задавать прямые вопросы своему новоявленному кавалеру я не хочу. Какой-то он... Непонятный. Разговаривает со мной как со слабоумной и необразованной. И кажется мне, делает это потому, что настоящая Айрин была такой! Но самое ужасное — едва я начинаю показывать свой характер, как Илья — с виду мягкий и покладистый, готовый ради «меня» на всё, — становится злым и жёстким. Вероятно, потому, что я не оправдываю его ожиданий...

Вот и что делать?! С одной стороны, я вроде как для него «призвана» и теперь это моя жизненная миссия. А с другой... Да я же с ума сойду, притворяясь ни на что не способной и полностью зависимой от этого мужчины!

Ну и какой из этого следует вывод? Да элементарный. С ним вести себя идеально, соответствуя образу из прошлого, а в его отсутствие...

Я решительно поднялась и, сбросив туфли, босиком пошла к двери. Обувь, увы, не бесшумная, а мне важна незаметность. Огласка способна всё испортить и точно не нуж-

на. Присев около замочной скважины, я ещё раз на глаз оценила устройство замка и вытащила из волос припрятанную в них шпильку, которую увидела и подобрала около сушилок. Через пару мгновений, когда раздался знакомый щелчок, довольно улыбнулась. Мои опасения, что кроме механики в замке будет более сложный электронный код, оказались напрасными.

В коридоре было тихо и темно, но первое было мне на руку — сразу станет понятно, если кто-то будет двигаться навстречу, а ко второму глаза быстро адаптировались, видимо света фонарей за окнами было достаточно.

Шла я открыто, практически не скрываясь. Камер наблюдения внутри здания точно нет — когда Илья меня здесь водил, я не заметила устройств слежения. Угрозой успешности моей ночной вылазки оставались лишь случайные свидетели.

Прогулявшись по коридору своего этажа, почувствовала азарт и тем же способом, каким открыла свою дверь, вскрыла пару соседних. В одной мирно спал и сопел кто-то грузный — выяснять, кто именно, я не стала. В другой было пусто, но неинтересно — всё то же самое, что у меня, и никаких необычных устройств.

Игнорируя лифт, я спустилась по лестнице. Механизм той махины, которая работает, шумный. А подъёмник в другом коридоре бесполезен, потому как на ремонте — на двери табличка «Сломан! Опасно! Не входить!»

На втором этаже я постояла в раздумьях, решая, стоит ли повторять попытки взлома. Случай решил за меня — на лестнице послышались шаги и стук металла, и я метнулась к ближайшей двери. Прятаться тут, увы, больше негде. Разве что на потолке, но... Но на нём не закрепиться, даже если допрыгнешь. И потому выбора не осталось.

Максимально бесшумно я скользнула в темноту комнаты, прикрыв за собой дверное полотно. Прислушивалась сразу в двух направлениях — внешнем и внутреннем. Тот, кто шагнул снаружи, в итоге прошёл мимо. А в помещении было совсем тихо и... Я осмотрелась, убеждаясь — никого! А потом порадовалась своему везению — эта комната разительно отличалась от тех, что находились выше. Здесь было куда больше технических устройств — чёрный экран-панель на всю стену, пульт к нему, уже не такой простенький по конструкции кондиционер-обогреватель, камера для охлаждения продуктов. И в помещении для гигиены были иные регуляторы для пуска воды, которые не нужно было вращать.

Кажется, чем выше комфорт, тем ниже уровень комнаты в здании. Это любопытно! Значит, следующий логичный шаг — изучить первый этаж! Там наверняка будет ещё интереснее!

К разведке я подошла ответственно. Быстро сообразив, что помещения внизу не жилые, а рабочие, — следовательно, ночью абсолютно свободные — я нагло вскрывала их все поочерёдно. Любопытство моё не праздное, а гарантия

выживания — потому совесть я отбросила как ненужное и вредное в настоящий момент качество личности.

Медицинское оборудование меня интересовало исключительно с позиции оценки развития технологий, и потому в принципы его работы я не лезла. А вот обнаруженное в одном из кабинетов на столе портативное вычислительное устройство не удержалась, включила. Возмущённо зашипела, увидев, что оно защищено паролем, а быстро его подобрать, не имея приспособлений, вряд ли получится. Однако сам факт наличия подобной техники взяла на заметку. Не такой уж и примитивный мир, оказывается! Вон даже внешнее передающее устройство с небольшой антенной подключено. Значит, беспроводная передача данных имеется...

Только зачем Илья от меня это скрывает? Неужели Айрин не умела со всем этим обращаться? Сомнительно как-то...

Закончив с осмотром комнат, я добралась до столовой. Побродив среди охладительных камер и нагревательных поверхностей, заметила разную кухонную утварь. Отчего мне Илья запретил готовить, если есть такая возможность?

Постояв у входа в водный зал, решила, что туда соваться не буду. Не стану тратить время зря. Что, я купальни не видела, что ли?! А вот подвал... Он ведь ещё ниже! Значит, ещё продвинутое обязан быть!

Чуть ли не облизываясь от предвкушения сногшибательных открытий, я крадучись спустилась по обнаруженной лесенке и замерла в недоумении. Замок на грубо сколоченной,

совсем примитивной двери был... ей под стать! Да его не то что шпилькой, его одним ногтем мизинца открыть можно! Сомнительно, чтобы за таким ужасным замком хранили что-то ценное и совершенное.

И всё же я туда сунулась. У самого входа нашла выключатель. Кривясь от неприятного запаха и тусклого света, осмотрела переплетения труб, опор фундамента и железных решёток, перекрывающих доступ к лифтовым шахтам. А ещё нашла в одном из углов склад старых тюфяков и мебели. Мда... Прогресс в кавычках.

Выбралась обратно с намерением пойти уже спать. Даже дошла до лестницы и всё же остановилась. Какое-то непонятное ощущение скребло коготками в груди, щекотало нервы и намекало: не всё, Нея, ты видела, не всё!

Но нащупать это «неизведанное» никак не удавалось. Я и мысленно ещё раз всё «рассмотрела», и план здания в воображении нарисовала, и...

Стоп!

Замерла, ухватив нужную мысль. План! Вернее, проект здания! Если совместить то, что я обошла-изучила, то явно вырисовываются пустые зоны. По крайней мере, подвал занимает примерно две трети положенного ему места. И как-то я сомневаюсь, что остальная треть сооружения просто стоит на поверхности, без фундамента и коммуникаций. А это значит...

Прикинув, где располагается стена подвала — кстати, ме-

сто легко вычисляемое, потому как обе шахты лифта служили для него своеобразными «границами», — я повторно прошлась по кабинетам над неисследованным участком. Таковых оказалось немного. По сути, всего два. Один имел наименование «Зал лечебной физкультуры» и состоял из пустой раздевалки со шкафчиками и просторного помещения с тренажёрами. Здесь, увы, зацепок не нашлось. Табличка второго была ещё скучнее: «Процедурная №8». Мне аналогичные несколько раз встречались. Если быть точной, то пять раз.

Не поняла... От абсурдности надписей я даже на кушетку присела, с недоумением вспоминая их номера. Ну да, пять процедурных я точно помню, но не имелось ни шестой, ни седьмой. А восьмая есть! Что за... логика у местных?! Или же эта ошибка допущена намеренно? В надежде скрыть что-то интересное от посторонних глаз?

Ну... от посторонних и недалёких, может, и реально что-то скрыть таким незамысловатым способом, а вот от меня вряд ли! И потому это помещение я изучила с особой тщательностью. Чуть ли не обнюхала каждый уголок, заглянула в каждую щель... Есть!

Под одним из шкафов пыли не было. И сам он стоял не на ножках, как остальные, а на колёсиках. Физическому усилию мебель не поддалась. Пришлось снова ложиться на пол и изучать приводящий в движение механизм. Сообразив в итоге, что рычаг активации не может быть ничем, кроме как

одной из крупных напольных плиток, я на них и сосредоточилась. Результат получила моментально. Это же не пароль подбирать! Тут всего одна плитка, срабатывающая на нажатие.

Шкаф бесшумно уехал в сторону. Заглянув в открывшийся проём, я с интересом посмотрела на ведущую вниз лестницу. И даже рискнула спуститься, хотя вероятность быть застигнутой на месте преступления зашкаливала. Бежать и прятаться будет некуда, если шкаф-дверь закроется.

Внизу разочарование накатило с новой силой. Нет, на этот раз не из-за примитивности. Наоборот — излишней сложности. Рядом с проёмом, перекрытым необычным материалом, располагалась сенсорная панель доступа. Степеней защиты в ней было предостаточно, а у меня ни малейших зацепок! Да и код не только цифровой...

Сокрушённо вздохнув, я с трудом оторвала взгляд от привлекательной, но взломоустойчивой панели. И тут же нашла глазами ещё один объект. Кнопка. Обычная, утапливаемая, рядом с двумя вертикальными металлическими полосами шириной в мою руку.

Ну и кто на моём месте её бы не надавил? Я так точно не удержалась от соблазна!

А потом до самой своей комнаты зажимала себе рот рукой, сдерживая хохот. Лишь закрыв дверь на замок, дала волю эмоциям и выплеснула то, что чувствовала! Всё потому...

Потому что за металлическими листами, раздвинувши-

мися в сторону, оказался банальный лифт! Тот самый, якобы сломанный! Он и доставил меня напрямик на нужный мне этаж. Причём сделал это практически бесшумно!

Вот так всегда! Ищешь, мучаешься, голову ломаешь! А тайное оказывается спрятано на самом видном месте! В фантазии автору идеи не откажешь. Кто в здравом уме полезет в неисправный подъёмник? Никто!

Зато я теперь знаю короткий путь к той любопытной двери. Остаётся придумать, как её разблокировать. И найти нужные для этого приспособления...

Прилетев в санаторий едва рассвело и припарковав автомобиль прямо у входа, Бершев достал с заднего сиденья объёмный тяжёлый пакет. Перехватив его удобнее и надеясь не порвать ручки, привычным быстрым шагом направился к лифту. Не дошёл.

— Илья Васильевич! — заполошный женский крик пригвоздил его к полу на середине пути. — Подождите! Как хорошо, что вы здесь...

— Что ж вы орёте-то так? — Бершев, потрясённо хлопая глазами, наблюдал за несущейся к нему уже знакомой сотрудницей. — Пациенты спят ещё. Опять из-за уборки палаты паникуете?

— Нет! — задыхаясь от бега, зачастила женщина. — У нас ЧП!.. В санаторий... проникли воры!.. И вскрыли двери!

Я главврачу позвонила, но он не приехал ещё, а...

— На третьем этаже тоже вскрыли? — мгновенно напрягся Илья, бросая взгляд на потолок, словно сквозь перекрытия мог оценить ущерб.

— Та не... там две всего. На втором вообще одна. А вот на первом... — уборщица для большего нагнетания трагедии всплеснула руками. — Там все! Даже столовая! И подвал! Бассейн только закрытым остался. Представляете?! Куда охрана смотрит?

Куда, куда... В головизор! Небось опять ночью сериал о своих «коллегах» смотрели не отрываясь! Любому ясно, что стражи правопорядка не ровня простым охранникам. Но каждый мнит себя героем фильма, просиживая диван.

— Бездельники! Всех уволю! — в сердцах рыкнул Бершев. О том, что сам запретил ставить в коридорах камеры видеонаблюдения, чтобы не фиксировали хождения подопытных в лабораторию и работу неисправного лифта, благополучно «забыл». В конце концов, должно же хватать камер по периметру территории!

— Илья Васильевич, не бегите вы так! За вами не угнаться! — посетовала в спину начальству, скачущему по ступеням, бдительная подчинённая.

— А вы куда? — рывкнул на неё Бершев. — Оставайтесь внизу! Проверьте кабинеты! Придёт на работу остальной персонал, пусть тоже всё осмотрит. Охранников подключите. Потом доложите, что пропало!

Запыхавшийся Илья примчался к палате Неи и с облегчением выдохнул, подёргав за ручку и убедившись, что комната заперта. Ух! Не нашли! Не добрались! Не навредили!

Поставив нелёгкую ношу на пол, полез в карман, отыскивая ключ. Вот только мысли в его голове неслись как скоростной поезд, и потому за те несколько секунд, пока открывал дверь, Бершев успел найти, опровергнуть и снова выстроить немало версий произошедшего.

Кому понадобилось с такой наглостью лезть в захудалый, совершенно непрестижный санаторий, где у постояльцев в палатах красть абсолютно нечего? Про оборудование и говорить бессмысленно! Допотопное старьё, если не считать... Лаборатории! Но о ней мало кто знает, а те, кто знает... Либо под наблюдением, либо давно уже в других мирах.

Кто-то из персонала решил проявить любопытство? Только у кого из сотрудников хватит бесстрашия, чтобы настолько серьёзно подставиться? И зачем? Платят им достаточно, работа непыльная, настоящих пациентов, нуждающихся в присмотре, в санатории нет. Фактически ведь всё тут ширма...

Вывод? Целью была не лаборатория.

Тогда что? Вернее... кто! Айрин, разумеется. Она тут самый привлекательный пациент, даже с учётом анонимности пребывания.

Ха! Секреты? Кому, как не Илье, знать, с какой лёгкостью они становятся достоянием общественности... Значит, сбра-

сывать со счетов такую вероятность нельзя. Вайс, хоть и подписала договор о неразглашении, запросто могла с кем-нибудь поделиться тайной, где пропадает третий день подряд, позабыв об обычном образе жизни! Наверняка у Айрин были опасения, и она с подругами ими поделилась для страховки. Или просто по дурасти. А может, наоборот, игнорировала расспросы и молчала — это для всех будет выглядеть ещё подозрительнее!

Дальше? Элементарно! Если бы наследницу аэроимперии два дня назад нашли мёртвой, как планировалось, вопросов бы не возникло. А вот она же, но пропавшая без вести и не появляющаяся в обществе, стопроцентно могла спровоцировать активность заинтересованных лиц.

С другой стороны, зачем тогда вскрывать весь первый этаж? Понятно же, что пациентов там нет. Разве только отправленные на поиск сыщики решили, что девушку держат как заложницу — тогда и вскрытие подвала обоснованно выглядит. А убедившись, что на первом этаже пусто, стали искать выше. И, видимо, не успели.

И всё равно не стыкуется что-то... Открыт-то только обычный подвал, а секретный закрыт, иначе бы Ринат давным-давно сообщил о проблеме. А это совершенно не похоже на работу спецслужб, разыскивающих пленницу. Да, в самую лабораторию они бы вряд ли попали, но следы чужого присутствия наверняка бы остались.

Так и не выбрав максимально объясняющую факты при-

чину, Бершев провернул ключ в замке. Заглянув в комнату, невольно заулыбался, увидев спящую на кровати девушку. Ступая как можно тише, подошёл ближе и замер, любясь прекрасным зрелищем.

Разметавшиеся по подушке светлые волосы, закинутае за голову изящные руки, сбившие к спинке кровати одеяло полусогнутые ноги, обтянутые лишь эластичным нижним бельём прекрасные соблазнительные формы...

Не удержался Илья, склонился над ней, заворожённый мающим капризным изгибом полуоткрытых губ. Может, и не планировал целовать, лишь ощутить возможность подобного, а может, на самом деле думал именно об этом. Вот только...

Захват, рывок, падение...

Бершев, опешивший от стремительности произошедшего, даже не понял, как оказался спиной на полу. И ладно бы он свалился в одиночестве! Нея упала на него, заблокировав движения, прижав к поверхности пола своим телом и руками.

Поза оказалась двусмысленной и нескромной, словно продолжение фантазий Ильи. Настолько провокационной, что тот даже не сразу ощутил боль в затылке, которым приложился о идеально гладкие доски ламината, и удушье от придавившего шею предплечья.

— Могла быть и поласковее, — наконец просипел придушенно.

Вздрогнув, Нея, убрала руку с его шеи и распрямилась.

— Извините, — поморгала в недоумении, быстрым взглядом обегая комнату и возвращаясь к поверженному противнику. — Я не разобралась спросонья.

— Ничего, — улыбнулся, подбадривая её, Бершев. — Мне нравится. Айрин тоже любила проявлять инициативу, — признался, вспомнив о своеобразном командном нраве Вайс.

Как ни крути, как бы ему ни хотелось видеть в своей Неелюбовнице покорность и подчинение, а она хоть в чём-то, но должна походить на свой прототип. Иначе в глазах окружающих резкая смена поведения будет выглядеть подозрительно. Однако понять, что даже такое доминирование будет под его контролем и с его дозволения, Нея должна прямо сейчас. Принуждать её он, разумеется, не станет, а вот показать истинные желаемые перспективы...

Ладони мужчины легли на так удачно расположившиеся по бокам от него женские ноги. С нажимом скользнули по голой коже, а затем шёлковой ткани шортиков. Обхватив за талию, придавили, в то время как бёдра, на которых сидела девушка, подались вверх.

— Продолжим? — провоцирующе прищурился Бершев.

Осознав предложение, Нея вспыхнула. С той же стремительностью, с которой выполнила захват, извернулась и высвободилась из рук мужчины. Вскочила на ноги и замерла, услышав:

— И что, даже не поцелуешь? — в голосе Ильи звучала явная обида. — Так нечестно.

— Не сейчас. Мне нужно время, чтобы к вам привыкнуть.

Нея отступила к кровати, отворачиваясь от поднимающегося с пола Бершева. За неимением под рукой халата завернулась в одеяло. Забрав с тумбочки сложенные на ней старые вещи, шагнула было в сторону ванной комнаты. И снова остановилась.

— Подожди! Я тебе новую одежду принёс!

Добравшись до двери, Илья втащил в комнату оставленный за порогом увесистый пакет. Деликатно отступил в сторону, предоставляя право девушке самостоятельно изучить содержимое. Если и ждал вопросов касаясь непривычного внешнего вида вещей и их назначения, то с большим сомнением. Уж со средствами гигиены Нея совладала, значит, и с этими женскими штучками типа белья и прочими модными придумками разберётся. Наверняка иномирянка войдёт во вкус, ведь земные наряды несравнимы с её прежним примитивным гардеробом. Ещё и станет просить Илью о новых покупках для себя.

Оказался прав — так ничего и не уточнив, но прихватив с собой несколько вещей, девушка скрылась за дверью санузла.

Натягивая на ноги эластичные, в общем-то неплохого ка-

чества тонкие колготки, я больше о произошедшем размышляла, чем сосредотачивалась на процессе смены одежды.

Этот Илья невыносим! Он продолжает испытывать моё терпение. Вчера вломился в ванную комнату без разрешения, сегодня делает непристойные предложения. Целовать я его, видите ли, обязана! А сам ведь даже пробного брака не предложил!.. Или предложил?

Я замерла, припоминая его слова. Он нашёл во мне утешение? Нет, не то. Принял как замену Айрин? Ближе... О! Илья хотел на Айрин жениться! Но не успел. Логично предположить, что планы на меня у него аналогичные.

Ладно. Приму пока как версию, что это так. Но тогда зачем ко мне приставать с намёками? Неужели не потерпеть до свадьбы? Даже пробный брак не подразумевает физической близости, хотя, конечно, перспективы становятся более чёткими и ясными, а намерения серьёзными. О какой семейной жизни может идти речь, если будущие супруги не могут поладить в быту? И тут никакой секс не поможет.

Вздыхнув, я вернулась к прерванному занятию. Принялась надевать блузку и скреплять полочки с помощью мелких застёжек. Правда, хватило меня ненадолго. Мысли снова ушли в сторону от наряда и вернулись к проблеме.

Илья сказал, что он и Айрин не успели перейти к совместному ведению хозяйства. Вместе не жили. Однако мужчина привык без стука входить в ванную, при этом Айрин его не стеснялась, а это... Это безнравственно!

Впрочем, судя по взбалмошному характеру Айрин, она была склонна к опрометчивым поступкам. Допускаю даже, что девушка могла согласиться на интим, а Илья, находясь в эйфории, проигнорировал явные недостатки невесты. Похоже, мужчина готов был на всё, лишь бы не конфликтовать с возлюбленной. Или у самого Ильи серьёзные проблемы с самооценкой? Не имея таланта, он согласился на самую заурядную жену, лишь бы не оставаться одиноким. Не верил в шанс найти порядочную девушку и уцепился за ту, которая предложила себя.

У меня аж волосы на голове зашевелились от осознания подобного образа жизни. Не моего, однако... теперь-то я вынуждена с ним считаться!

Считаться, принимать к сведению... Да. Но я не обязана соответствовать тому образу жизни, который вела Айрин! Ведь я не она! И мне безразлично, что здесь другие нравы и другой менталитет! Я свои менять не собираюсь. И потому... Потому подожду, когда Илья сделает мне настоящее предложение! А до этого обойдётся без телесных удовольствий!

Взглянув в зеркало, я осталась довольна своим преображением. Юбка, которая подошла в комплект к блузке, была удобной и не сковывала движений. Даже обувь, на этот раз на невысоких каблучках и отнюдь не спортивного стиля, оказалась лёгкой и комфортной.

— Моя красавица, — умилился Илья, едва я оказалась в комнате. Поднялся с кровати, на которой сидел в ожидании,

и протянул ко мне руки. — Ты как прежде очаровательна. И, кстати, без косметики тебе намного лучше.

— Почему же вы не просили Айрин ею не пользоваться? — тут же ухватилась я за возможность прояснить ситуацию. — Любящая женщина пошла бы на уступки своему мужчине.

— Ты плохо знаешь наш мир, Нея, — засмеялся Илья. — Даже у любящих женщин есть свои капризы. И мужчинам приходится с этим считаться. А у вас разве не так?

Его поведение неуловимо изменилось, он словно напрягся в предвкушении чего-то... особенного? Внезапное подозрение, вкупе с недавними размышлениями, навело меня на мысль, что, вероятно, Илье не так уж нравились некоторые особенности его возлюбленной. И если я скажу правду о менталитете женщин моего мира, это его обрадует и спровоцирует на активные действия. А мне сейчас этого совсем не хочется. Значит, будет ли уместной излишняя откровенность? Определённо нет. Лучше уж некая полуправда.

— Так. Хотя в большинстве случаев мы всё же ищем компромисс.

— Вот это правильно, — уверенно сосредоточенно покивал Илья. — Это замечательно. Мы с тобой именно так и сделаем. Найдём устраивающее нас обоих решение. Верно?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.